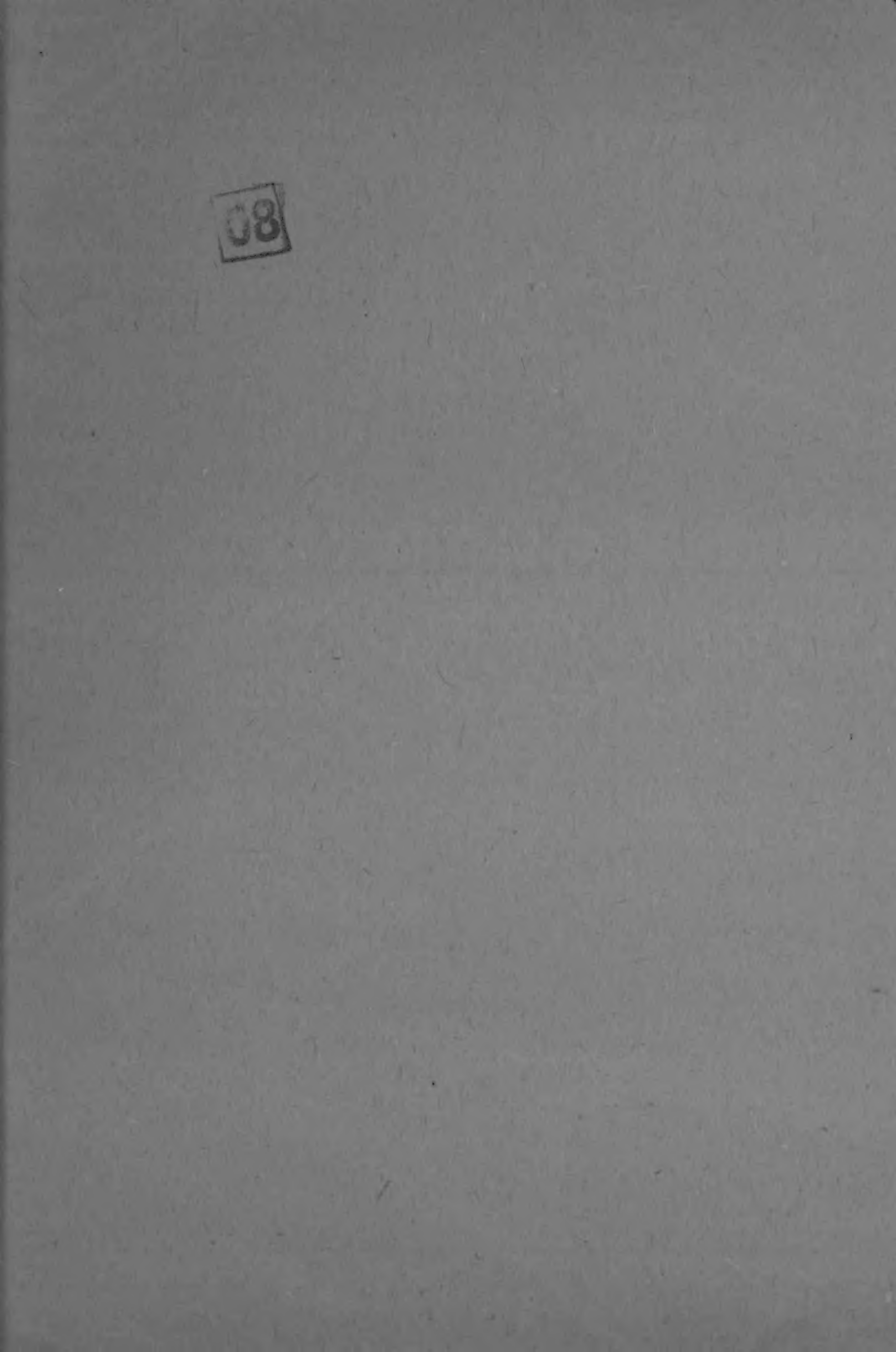
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ БЮРО СЕКЦИИ РЫБ-ОХОТ-СОЮЗА
БУРСЕЛЬСОЮЗА.

Е. С. СОЛЛЕРТИНСКИЙ

ОЧЕРК
РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА
Бур.-Монг. А. С. С. Республики

Гор. Верхнеудинск
1929


08

ОТ АВТОРА.

Настоящий „очерк рыбного хозяйства Б.-М.А.С.С.Р." автор выпускает в свет ввиду следующих соображений. Довольно большой материал по рыбному хозяйству нашей Республики разбросан по различным журналам и пользоваться им не легко. Затем материалы Рыботдела Бурнаркомзема вообще нигде не опубликованы, а между тем они весьма интересны и даже необходимы для ясного представления о состоянии и нуждах рыбного хозяйства БМАССР. Наконец, в такой сводке, напоминающей слегка „хрестоматию", сильно нуждается и само население, в особенности промысловое, которое за последнее время сильно заинтересовано в ходе рационализации этой важной отрасли нашего хозяйства.

Конечно, автор дает себе отчет в том, что материал дан весьма конспективно и в популярной форме, и по этому не может претендовать на глубину проработки.

Очерк является первой книжкой из предполагаемой серии, в которой каждый том будет посвящен отдельным вопросам рыбного хозяйства БМАССР. В первую очередь предположено дать описание промысла и методов консервирования рыбы и ихтиографию Бурреспублики.

Автор.

В Бурреспублике в настоящее время господствует смешанный тип хозяйства, в котором в различной степени сочетаются скотоводство, земледелие и промысел. Тип хозяйства такого рода выработался исторически, с одной стороны под влиянием этнографических различий в составе населения, а с другой—в зависимости от физикогеографических условий, в которые поставлено сельское хозяйство в БМР. Крупную роль играет, конечно, и экономика: оторванность от рынков, недонаселенность страны, потребительский, в большинстве, характер хозяйства и проч.

Таким образом, промыслу в Бурреспублике отведено почетное место: без большой ошибки можно сказать, что от 20 до 25% всего населения республики участвует в том или ином промысле.

Наиболее крупную роль из промысловых занятий играют охота и рыболовство.

Первая находит свою основу в огромных лесных пространствах БМР, где на 40 миллионов гектаров общей территории до 29 миллионов гектаров приходится на лес-тайгу, рыболовство-же—в колоссальных водных фондах, ввиде оз. Байкал с его развитой системой, систем Еравнинских, Баунтовских и других озер и речной сети, принадлежащих к трем водным системам: Енисея, Лены и Амура.

I. Водные фонды.

Центром и стержнем всей водной системы БМР является оз. Байкал и система его главного притока—р. Селенги.

Об оз. Байкал так много говорилось и писалось, что здесь нет особого смысла давать его подробное описание [1]). Тем более, что за последние годы Академия Наук СССР в лице своей Байкальской экспедиции принялась за планомерное и многолетнее его изучение. Поэтому, здесь можно ограничиться только перечислением основных моментов физической географии Байкала.

Наибольшая длина оз. Байкала, имеющего форму узкого серпа, достигает 635 клм.; линия наибольшой длины будет не прямой линией, а ломаной, направленной с юго-запада на северо-во-

1) H. Iohansen насчитывает 851 название работ, посвященных оз. Байкалу, на всех языках, а Г. Ю. Верещагин—до 1400 названий.

сток. В то же время ширина озера значительно меньше и колеблется, в среднем, от 30 до 90 клм. Наиболее узкое место находится почти против дельты р. Селенги, наиболее широкое—в северной части близ Святого Носа. Общая площадь Байкала превосходит 30,000 клм.², из которых на долю БМР приходится—26.379, 91 клм.², или почти 9/10 всей площади. Глубина Байкала исключительно велика.—Это самое глубокое озеро в мире; наибольшая глубина, найденная пока, равняется 1552 м., но, повидимому, есть места еще более глубокие *). В отношении глубины Байкал может быть разделен на две части линией, проведенной от устья реки Селенги к северо-западному берегу: более глубокую северную, где близ Ушканьих островов сосредоточены наибольшие глубины и южную—более мелкую. Окружность оз. Байкала равняется 1758,5 клм. На Байкале имеются острова: группа небольших скалистых Ушканьих островов, расположенных у юго-восточного берега в северной части озера и длинный остров Ольхон, отделяющий, так называемое, Малое море в северо-западном углу оз. Байкала. Ушканьи острова не имеют населения, но в то-же время играют большую роль в нерповании, так как именно здесь расположены лежбища оригинального байкальского тюленя-нерпы; остров Ольхон заселен, хотя население на нем немногочисленное ввиду невысокой производительности земель острова и исключительной сухости климата, которая позволяет называть Ольхон «пустыней среди воды»**).

Огромная масса вод оз. Байкала, превышающая 20.000 куб. клм. по об'ему, влияет на климат окружающей территории, как море, смягчая температурный режим, повышая количество осадков и проч. Поэтому, наименование оз. Байкала морем, которое присвоено ему сибиряками, имеет под собой некоторую почву: глубины его превосходят глубины многих русских морей (Карское, Белое и др. северные моря), уступая только океанам и Черному морю. Его кубатура также не совсем озерная, а свойственна скорее крупным водоемам морского типа, чем озеру. В то же время—пресная вода, небольшая ширина, характер физико-климати-

---

*) См. Г. Ю. Верещагин. Оз. Байкал. „Бурятиеведение“ № 1—2. 1929 г. (печатается).

**) Б. Тихомиров. Растительность о-ва Ольхона. Известия Академии Наук СССР, 1928 г. Л.

ческих процессов и масса других особенностей его строения и жизни говорят за озерной, а не морской уклад водоема.

Таким образом, Байкал представляет из себя тип пресноводного озера-бассейна с морскими условиями жизни для его водного населения. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на байкальскую ихтиофауну и, с другой стороны, на приемы байкальского рыболовства.

Оз. Байкал принимает в себя 336 притоков различной величины и мощности, а выпускает только одну реку--Ангару (Верхнюю Тунгузку), мощную артерию до 1780 клм. длины и шириной уже в истоках до 1 клм.

Из всей массы притоков оз. Байкала в рыбном промысле значение имеет только очень небольшая их часть. Дело в том, что все берега Байкала окаймлены высокими горными хребтами (Хамар-Дабан, Улан-Бургасы, Приморский хребет и отроги Березового хребта), иногда принимающими вид и характер альпийских цепей. Речки, бегущие с них, имеют характер стремительных горных потоков, неглубоких, неширокиx, но с огромным углом падения. Только не вдалеке от устья их течение принимает более покойный вид и только на этих участках эти речки и могут быть использованы в рыболовстве, верхнее-же течение их, обычно, рыбы не имеет, за небольшим исключением, когда в них встречаются местные лососевые: хариуз, таймень и ленок. Впрочем, в рыбном промысле БМР эти виды играют не крупную роль.

Крупнейший приток оз. Байкала—река Селенга, которая со своими притоками,—р. р. Удой, Чикоем, Хилком, Джидой и Темником, не считая массы мелких,—составляет весьма разветвленную и обильную систему, орошающую центральные части Б. М. республики. Река Селенга принадлежит СССР нижними 408 километрами (общая длина реки—1080 клм), верхнее течение реки с притоками Орхоном, Эгин-Голом, Толой и др. принадлежит Монголии. Селенга в пределах БМР на всем протяжении до дельты имеет тот-же характер горной реки, с многочисленными перекатами, стремительным течением и небольшими глубинами. Только в хорошо развитой дельте она становится глубже, течение ее покойнее. В озеро Байкал Селенга впадает 15-ю протоками, из которых 12 впадает непосредственно в Байкал, а 3—в залив Провал, образовавшийся в 1860-х годах, благодаря опусканию

берега Байкала во время сильного землетрясения. Ширина реки колеблется в пределах от 0,5 до 1,5 клм., и берега и дно ее песчано-каменистые, за исключением дельты, где господствуют толщи иловых отложений. Река редко течет одним руслом, а обычно разбивается на многочисленные протоки. Характер реки очень капризный: протоки постоянно меняются, острова и возникают и исчезают иногда в течение нескольких лет.

Река Селенга является основным местом нереста наиболее ценной рыбы Бурреспублики—омуль. Ежегодно в августе—сентябре омуль входит в реку в количестве миллионов штук и идет вверх по реке в Монголию с тем, чтобы в ноябре—декабре спуститься обратно в озеро. Замерзает река в конце октября—начале ноября, а вскрывается в конце апреля.

В притоки р. Селенги в русских пределах омуль не заходит. Только в р. Чикое изредка во время нереста ловят единичные экземпляры.

Наиболее крупные притоки р. Селенги—правые: Уда, Чикой и Хилок; левые: Джида и Темник--богаты рыбой только нескольких видов,—жителей горных речек,—хариузом, тайменем и ленком.

Из других притоков оз. Байкала имеют значение для рыбного промысла только р. р. Большая, Верхняя Ангара, Кичера и мелкие речки—Абрамиха, Култушная и Фролиха.

Р. Большая, как и Селенга, служит местом нереста омуля. Это—небольшая горная речка, длиною, приблизительно, до 120 клм., берущая начало в Хамар-Дабане. Все верхнее течение ее до выхода из гор на равнину, окаймляющую Байкал в районе дельты р. Селенги, мало изучено, но судя по распросным сведениям, представляет собой характерный горный поток, падающий с уступа на уступ. Только по выходе из гор, т. е. приблизительно на 50 клм. от устья, она принимает вид и характер реки. Но и здесь течение редко меньше 3-4 м. в сек., она извилиста, мелка и изобилует перекатами. Нижнее течение речки, лежащее в болотистой равнине, окружающей Б. и М. Посольские соры, хотя и извилисто, но обладает большими глубинами и менее быстрым течением. Обычно, и в этой речке, кроме хариуза, ленка и тайменя и кое-каких космополитов (в низовьях), рыбы нет. Только осенью сюда идут руна омуля, которые не подымаются выше, чем до 50 клм. от устья. Ширина речки на всем этом протяже-

нии редко превышает 100—150 метров. Количество идущего на нерест омуля в эту речку, конечно, неизмеримо меньше, чем на реке Селенге, но все же достигает внушительной цифры—70—80 тысяч штук. Река Большая впадает не в озеро Байкал, а в так называемые «Посольские соры». Это очень мелкие, но длинные озера, с плоскими заболоченными берегами, отделенные от оз. Байкала узкой песчаной косой (карга). Они соединяются с Байкалом узким проливом в карге—прорвой. Река Большая замерзает в одно время с Селенгой, но вскрывается раньше на полмесяца. Ее режим еще более капризен, чем реки Селенги: паводки достигают совершенно неожиданной силы и возникают без всяких видимых причин.

Река Верхняя Ангара наибольшее значение для рыбного хозяйства имеет в своем нижнем течении, спокойном и глубоком, протекающем через обширную равнину. Верхнее течение реки, стесненное хребтами, не отличается шириной; река расширяется после впадения наибольшего притока—реки Катеры. Последняя имеет на своем течении довольно большое озеро Иркан.

Р. Кичера в нижнем течении, как р. В. Ангара, протекающая по заболоченной местности, изобилующей озерами, богатыми рыбой,—впадает в озеро Байкал на крайнем севере его. При устье реки расположено значительных размеров озеро «Сор», чрезвычайно богатое рыбой; через это озеро и протекает река. В приустьевую часть Кичеры впадает несколько рукавов реки В. Ангары, таким образом, эти две реки составляют как бы одно целое в нижнем течении. Р. Кичера эксплоатируется только до группы озер, расположенных на среднем течении, которые, в отличие от Нижних Кичерских озер, носят название Верхне-Кичерских.

В эти обе реки также идет для нереста омуль, но здесь нерест его запаздывает, приблизительно, на полмесяца по сравнению с описанными выше реками.

Река Большой Чивыркуй может быть названа рекой только на нижних 16 верстах, выше—речка, будучи стеснена горами, превращается в горный поток. Приустьевая часть протекает по заболоченной долине, шириной до 3-х верст. Река впадает в Чивыркуйский залив оз. Байкала. В нее для нереста входит наиболе крупный омуль на всем Байкале.

Реки Абрамиха и Култушная, впадающия, как и р. Большая в Посольские соры, имеют вид, собственно, небольших ручьев, куда омуль заходит для нереста и иногда битком забивает все течение речки.

Река Фролиха замечательна тем, что соединяет с озером Байкалом большое и рыбное озеро—Фролиху, о котором будет сказано несколько ниже.

Остальная масса притоков озера Байкал не используется в рыбном промысле, так как основная промысловая рыба—омуль, не заходит в них во время нереста. Впрочем, эти реки иногда достигают большой величины и довольно богаты рыбой менее ценной, чем омуль. Из такого рода рек следует упомянуть реки Баргузин и Турку.

Река Баргузин впадает в Баргузинский залив оз. Байкала и когда-то в нее в большом количестве входил для нереста омуль. Затем омуль перестал нерестоваться в р. Баргузине и только в самое последнее время начинает замечаться, повидимому, возврат к старому положению [1]) Р. Баргузин—большая судоходная на протяжении 250 верст река с густым населением по берегам среднего и верхнего течения, протекает на большом своем протяжении в горах по каменисто-галечному или песчаному ложу, образует ряд шивер (перекатов). Общая длина ее 665 клм.

Р. Турка весьма мало изучена; общая длина ее, повидимому, достигает 200 клм., быть может, даже, несколько и больше; при этом река всюду не широка—от 20 до 60 метров, очень неглубока и чрезвычайно извилиста. Она берет начало в хребте Улан-Бургасы и впадает в оз. Байкал севернее озера Катокел, с которым приходит в связь. Связь с озером происходит через единственную вытекающую из озера Катокел, речку—Исток, которая впадает в р. Коточик, соединяющуюся с Туркой. Р. Турка служит путем миграции рыбы из оз. Катокел и обратно.

Все перечисленные здесь реки впадают в оз. Байкал на его юго-восточном берегу. Противоположный, северо-западный берег озера, хотя также богат притоками, но не имеет ни одной реки, где бы мог развиться рыбный промысел.

---

[1]) Судьба реки Баргузина не единична: имеется указание Палласа, что омуль заходил в р. Богульдейку, где давно уже омуля не встречают. Имеются указания также и на другие реки.

Кругом оз. Байкала расположены многочисленные озера, также весьма богатые рыбой и эксплоатируемые рыбацким населением. Большинство этих озер или прямо или, как оз. Катокел, косвенно соединяется с озером Байкалом.

Из Прибайкальских озер заслуживают упоминания озера: Катокел, Духовские, Фролиха и Посольские соры. В.-Кичерские озера, заброшенные в глухую горную тайгу, до сего времени представляют белое место на карте; что-же касается до группы мелких озер, разбросанных там и сям по северо-западному берегу Байкала, то они расположены в мало населенных местах и в промысле почти не используются.

Озеро Катокел занимает площадь около 57 кв. клм.; длина его—до 15 клм., ширина, в среднем, до 5 клм. Глубины колеблются от 1 до 13,5 м. Озеро выпускает только одну речку—упомянутый выше Исток, в то же время оно принимает несколько небольших притоков. Как притоки, так и Исток в суровые зимы промерзают до дна, движение воды в озере прекращается и рыба замирает. В особенности частые заморы наблюдаются за последнее время, так как раньше владельцы—арендаторы озера обыкновенно следили за Истоком и искусственно его поддерживали, а теперь этого давно уже не делают. Дно озера—песчаное, но во многих местах покрыто толстым слоем ила. Рыба в озере—исключительно космополиты («соровая рыба»)—окунь, щука и сорога. Улов рыбы в настоящее время сильно пал и с 5.000 центнеров (1911 год) снизился до 350 центнеров (1925 г.[1]).

По тому же юго-восточному берегу озера Байкала, но несколько севернее оз. Катокела, расположены Духовские озера. Эти озера меньших, чем Катокел, размеров, представляют тип умирающих озер: они лежат в болотистой равнине и соединяются с озером Байкалом речками: берега их постепенно заплывают трясиной, а дно покрыто толстым слоем ила. Рыба в них—соровая, главным образом—окунь и сорога. За последние годы и в них замечаются частые заморы. Улов на этих озерах не превосходит нескольких десятков центнеров в год.

---

[1]) К. Н. Пантелеев. Озеро Катокел. „Бурятиеведение", № 3—4, В.-Удинск, 1927.

Совершенно другой тип представляет собой озеро Фролиха, расположенное у северо-восточного берега Байкала. Как сказано, оно соединяется одноименной речкой с оз. Байкалом. Озеро имеет очень неправильную форму и расположено в глубокой чаще между высоких, обступающих его со всех сторон, хребтов. На некоторых участках берега горы круто обрываются к озеру. Глубина озера достигает до 100 метров; значительно мельче большой залив, примыкающий к истокам р. Фролихи: здесь глубины не превосходят 5 метров. Средняя же глубина колеблется в пределах 70—80 метров для главного плеса. Вода в озере прозрачна (18 метров), но уступает в этом отношении Байкалу. Рыбаки, ловившие рыбу на озере Фролихе, рассказывают, что по дну озера разбросано много горячих источников, температура которых настолько высока, что кинутые в этих местах сети „сгорают", зимой эти места никогда не замерзают, по их словам. В. Дорогостайский подтверждает присутствие подводных источников, но отрицает их высокую температуру, так как замеченные им ключи не были горячими[1]. Наибольшая длина озера, идущая от устья Левой Фролихи до устья Правой Фролихи,—двух наибольших притоков озера,—доходит до 10 клм., а общая площадь озера—до 50 кв. клм.

В районе левого берега р. Селенги наибольшее значение в рыбном промысле имеет группа озер системы Гусиного озера (Кулун-Нур), состоящее из Гусиного озера, Щучьего и других маленьких озер: Черного, Круглого, Камышевого, Проточного и Нового. Все эти озера через р. Убукун, Цаган-Гол и Темник соединяются с р. Селенгой. Самое крупное из этих озер—Гусиное.

Общая площадь Гусиного озера свыше 100 кв. клм.; наибольшая длина—около 30 клм., ширина до 15 клм. Форма озера —полулунная, вытянутая с юго-востока на северо-запад. Озеро не отличается большой глубиной, но все—же встречаются места с глубинами до 10 м. Озеро лежит в каменисто-песчаной степи и с запада окружено горами —отрогами Малого Хамар-Дабана; от Селенги долина озера отделена невысокими хребтами. Когда-то посредине озера существовал остров—Осередыш, теперь он исчез. Река Цаган-Гол, как, отчасти, Темник, используется местными

[1]) В. Ч. Дорогостайский. Озера Прибайкалья, их природа и экономическое значение. Иркутск, 1924 г.

скотоводами для мелиоративных сооружений. Поэтому нормальное питание озера нарушено, озера сильно обмелело и количество рыбы в нем убавилось. Рыба в озере исключительно дешевая —окунь, сорога и щука, впрочем, гусиноозерские окуни славятся по всей Бурреспублике своими высокими вкусовыми качествами. Когда-то уловы на Гусином озере достигали нескольких тысяч центнеров (в 1891 г.—7340 центнеров), теперь улов свалился до величины 250—300 центнеров со всей системы Гусиного озера. Вода в озере прозрачная, чистая; дно песчаное или каменистое, редко-илистое[1].

На северо-востоке БМР находится другая группа озер, более обширная, чем система Гусиного озера, это система озер Еравнинских и Харгинских с оз. Исингой. Они расположены в обширном грабене, тянущемся от оз. Укыр на западе до истоков р. Холоя, Витимской системы, на востоке, т. е. около 100 кл. Общее количество озер, расположенных в Еравнинской котловине—17. Из них наиболее крупные и рыбные Еравнинские, состоящие из Б. и М. Еравнинских и оз. Сосновского, Харгинские, состоящие из Б. и М. Харги и оз. Исинги. Все эти перечисленные озера когда-то составляли одно целое, а теперь соединяются только в годы больших осадков, что происходит, приблизительно, один раз в 10 лет. Наиболее крупное из всех озер—Б. Еравнинское. Площадь его—141,64 клм², наибольшая длина—13,93 клм., ширина—12,3 клм. Глубина этих трех озер нигде не превосходит 5,75 м., наиболее мелкое из них—М. Еравнинское, где наибольшая глубина всего 3,1 м.[2]).

Узким и кое-где перехваченным протоком группа крупных Еравнинских озер, составляющих как-бы одно целое, соединяется с мелкими (не свыше 1,5 м. глубиной), но широкими и длинными Харгинскими озерами. И Б. и М. Харга составляют одно озеро, которое в одном месте перехвачено мысами, глубоко вдающимися в озеро, что и дало повод разделить одно озеро на два. Оз. Харга достигает до 18 клм. длины при средней ширине в 3—4 клм. Дно их—илистое, кое-где песчаное, к середине лета все озера густо зарастают травой. Далее на восток Харги, посредством очень мелкого протока Шахга, соединяются с крайним восточным звеном

[1]) Н. А. Бестужев. Гусиное озеро. В.-Удинск, 1927; В. Н. Шостакович—Гусиное озеро. Зап. Р. Г. О. 1916 г. СПб. Материалы Рыботдела БНКЗ (рукопись).

[2]) Е. С. Солертинский. Группа крупных озер Еравнинской системы. В.-Удинск, 1929.

всей озерной системой,—оз. Исингой. Это озеро несколько меньше, чем М. Еравнинское озеро, почти округлой формы, имеет наибольшую длину около 8 клм., а ширину—до 6 клм. Наиболее глубокие места его не превосходят 1 метр. Озеро Исинга дает начало р. Холою, притоку р. Витима. Весной, если к тому-же весна сопровождается большими осадками. Холой течет не в Витим, а в оз. Исингу, наполняет его, подымает уровень в Харгах и в особо смочные годы, подымает горизонт воды и на Еравнах. Так было, например, в 1901 году.

Все озера отличаются высокой рыбностью, но рыба здесь также соровая: щука, окунь, сорога, карась,

Не будучи связанными с этой системой, но в той-же Еравнинской котловине лежит масса меньших озер, из которых наиболее крупное оз. Гунда, расположенное к северо-востоку от М. Еравнинского. Оз. Гунда почти правильной овальной формы, длину имеет 4.1 клм., а ширину, в среднем, немного более 2 клм.[1]).

Вся система Еравнинских и Харгинских озер, согласно не совсем точной статистике Рыботдела БИКЗ, в среднем, дает до 4100 центнеров рыбы ежегодно.

Почти в центре Витимско - Баргузинской тайги, связанные, как и Еравнинские озера, с р. Витимом, разбросаны Баунтовские озера. К сожалению, сведения об этих озерах исключительно расспросные, очень разноречивы и сбивчивы. До сего времени на этих озерах не было поставлено ни одного обследования, которое выяснило-бы хотя-бы количество озер Баунтовской системы. Как кажется, всех озер до полутора десятков, причем все они сосредоточены поблизости главного и наиболее крупного оз. Баунт, от имени которого получила название вся система. Среди озер Баунтовской системы имеется много озер, где рыбу вообще никогда не ловили. Обыкновенно, промысел производят на самом большом озере и на некоторых, лежащих по близости, более мелких. Судя по расспросным данным, оз. Баунт почти круглой формы и в ширину и в длину достигает почти 35 клм., наиболее глубокое место доходит до 30 м. Берега озера разнообразны. Есть участки заболоченные, но есть и высокий твердый каменистый берег. Вода прозрачная, дно илистое и песчаное. Помимо обычных космополитов здесь зимой на ямах

[1]) Г. С. Соллертинский. Группа мелких озер Еравнинской системы, Харгинские озера и Исинга (рукопись).

ловят и красную рыбу—осетра. Из более дорогих пород рыбы добывают также сырка. Какой величины достигают уловы, сказать, понятно, затруднительно, так как озера эксплоатируются случайно местным тунгусским населением и зимой—русским, но также случайным, приезжающим из Читинского округа, района востока Еравнинской системы и, реже, В.-Ангары и Баргузина.

Вся площадь озерных промысловых угодий исчисляется в 30324 кв. клм., не считая Баунтовских озер и озер района рек В.-Ангары и Кичеры. Речные рыбоугодья исчислены в 1238 кв. клм., опять-таки, не считая системы В. Витима, р. Иркута и Агинского аймака.

Часть речных рыбоугодий была описана выше. Чтобы закончить описание водных фондов БМР, упомянем еще о реках Агинского аймака. Все реки Бурреспублики принадлежат к трем системам: Байкал с притоками, р. Иркут и реки Боханского и Аларского аймаков—к системе р. Енисея; реки Витимско-Баргузинской тайги, Баунтовские и Еравнинские озера с притоками—к системе р. Лены и, наконец, реки Агинского аймака—к системе р. Амура.

Из рек Агинского аймака—наиболее крупная р. Онон, вместе с Ингодой составляющая Шилку. Это—тихая, покойная река, чрезвычайно извилистая на некоторых участках, с массой стариц. Притоки р. Онона, как например, р. Ага, носят, наоборот, характер горных рек. Воды Агинского аймака замечательны тем, что здесь среди представителей обычной для Бурреспублики ихтиофауны имеется амурский карп.

— Итак, общая площадь рыбоугодий Бурреспублики выражается в сумме 31562 кв. клм., а учитывая Баунтовские озера и ряд других водоемов, указанных выше, допустимо эту цифру увеличить до 32.000 кв. клм.

II. Рыбы Бурреспублики.

В настоящее время рыбный отдел БНКЗ подготовляет работу по ихтиографии Бурреспублики.

Работа еще не кончена, поэтому приводимое ниже описание рыб Бурреспублики необходимо считать предварительным, ориентировочным.

Все промысловые рыбы Бурреспублики можно разделить на три неравные группы, как на основании принадлежности к тем

или иным видам, так и на основании значения их в рыбном промысле республики. К первой групне относится красная рыба, представленная осетром и костеркой, ко второй—лососевые и к третьей не раз упомянутая группа соровых рыб или космополитов. Несколько особняком стоят рыбы Агинского аймака, Амурского бассейна, но, как это будет сказано ниже, рыбный промысел там мало развит в силу религиозно-национальных условий, свойственных населению аймака.

Приводим здесь список основных промысловых рыб Бурреспублики.

Осетр—Acipenser baeri Brandt.

Сиг (байкальский) Coregonus lavaretus pidchian Fmel.

natio baicalensis Dybow.

Красная рыба (лосось) Salvelinus alpinus arithrinus G.

Омуль—Coregonus migrotorius Georgi.

Таймень—Salmo taimen Pall.

Ленок—Brachymystox lenok Pall.

Хариуз—Thymallus arcticus baicalensis Dybow.

Карп—Cyprinus carpio L.

Карась—Carassius carassius L.

Сорога-чебак-сибирская плотва—Rutilus rutilus lacustris Pall.

Елец—Leuciscus leuciscus baicalensis Dybow.

Окунь—Perca fluviatilis L.

Щука—Esox luceus L.

Налим—Lota lota L.

К этому нужно добавить еще оригинальнейшую байкальскую рыбу—голомянку (Comephorus baicalensis Dybow). После каждой бури, которые часты на Байкале, голомянку выбрасывает на берег иногда в большом количестве; прибрежные жители собирали жир, которым богата голомянка, и продавали в иркутские аптеки для лекарственных целей. Со времени революции этот промысел исчез.

Среди первой группы основным об'ектом промысла является осетр. Некогда он изобиловал и в Байкале и в Селенге, но хищническая ловля в продолжение двух столетий совершенно истощила запасы осетра в Прибайкальском районе и вынудила Рыботдел совершенно запретить всякую ловлю осетра на три года (до сезона 1928 г.).

В промысловом количестве осетр встречается на реке Селенге, ее дельте, в Байкале близ устья этой реки и в Курбуликском (Чивыркуйском) заливе. Кроме того, добывают его и на Баунте. Больших размеров, все-же, улов его не достигает. Так, например, в текущем году было поймано всего около 100 пудов осетра. Ловля его разрешается на р. Селенге только вершами с соблюдением обычных для осетровых сроков запрета.

Из лососевых основной промысловой рыбой, которую, собственно, можно считать основой всего рыбного промысла Буррееспублики, является байкальский омуль. И по количеству, и в ценностном выражении улова омуль составляет большую часть ежегодного вылова.

Байкальский омуль имеет аналога ввиде енисейского омуля (Coregonus autumnalis Pall), с которым он систематически весьма близок*).

Впрочем, единство не установлено окончательно даже для байкальского омуля, так как существует сомнение, что омуль крайнего севера Байкала, так называемый нижнеангарский омуль, совершенно тождествен с омулем селенгинским или большереченским. В то-же время, согласно работам Рыбоотдела БМКЗ омуль селенгинский и большереченский, несомненно, является одним и тем-же видом без каких-либо уклонений, которые давали-бы основание усмотреть какое-либо, даже самое малое уклонение от типа. Одновременно с этим наблюдения местного промыслового населения совершенно правильно отметили одну особенность, свойственную омулю, входящему для нереста в различные байкальские реки. Это — различие в их величине; так, например, уже упомянутый нижне-ангарский омуль чрезвычайно мелок. Такой омуль, только как исключение изредко ловится на р. Селенге; в р. Б. Чивыркуй входит, наоборот, самый крупный по величине омуль, достигающий громадных для омуля размеров — до 5 килогр., конечно, как редкое исключение. Менее крупный, но уступающий только чивыркуйскому, омуль входит в р. р. Большую, Абрамиху и Култушную. Еще мельче, но все-же значительно крупнее, чем нижнеангарский омуль — омуль селенгинский. В среднем, промысловой омуль по весу колеблется

---

*) А. Н. Березовский. К изучению байкальского омуля. Доклады Акад. Наук СССР. 1927 г. Л.

от 0,75—до 1,5—2,0 клгр.: длина-же его—от 27 до 55 сант.[1]) Омуль является исключительно байкальской озерной рыбой и в реки заходит только для нереста. Его миграции по Байкалу пока еще не выяснены, но, повидимому, они связаны с перемещением водных масс в озере, изменением кислородного режима и питательных слоев планктона. Питается омуль планктоном[2]). Питается он также и бармашем,—гаммаридами,—которые представлены на Байкале массой видов. Одновременно с этим, некоторые виды бармаша являются и вредителями, поедая попавшего в сети омуля и, как утверждают некоторые, омулевую мелочь. Температурный режим, свойственный озеру Байкалу — арктический режим, только верхние слои воды в летнюю жару нагреваются свыше 10°С, обычно-же температура воды в озере не превышает 5-6 С. Поэтому и омуль оптимальную температуру имеет в пределах тех-же 5-10 С, повышение нагрева температуры воды уже заставляет его переходить в более низкие-холодные слои озера. Это известно рыбакам, которые, в зависимости от направления ветра, состояния погоды, температуры воды и сезона года, закидывают сети не только на различных местах, но и на различной глубине.

Для нереста омуль входит в реки в конце августа, в начале сентября, тогда, когда температура воды в реках несколько понизится после летнего нагрева. Отметим здесь, что общераспространенное мнение о том, что будто-бы омуль входит в реки только тогда, когда температура воды в них упадет до 5—6 С, не верно: во время рыбоводных операций 1927-28 года омуль входил в реки, когда температура была: в р. Селенге 13 С, а в р. Большой—11,5. Дальнейший ход омуля в реках всецело зависит от состояния погоды: если осень теплая, то ход его замедляется, если холода наступают сравнительно быстро, то и омуль быстрее продвигается к верховьям реки. Выпавший снег («снеговая вода») заставляет омуля ложиться на ямах и прерывает ход омуля до того момента, пока снеговая вода

1) Эти цифры выведены на основании многочисленных измерений уловов 1927 и 28 г. г. на р. р. Селенге и Большой, а также рыночно-продажного омуля в г. В.-Удинска.

2) Мнение пр. Коротнева и позднее А. Кичагова, нужно думать, совершенно не обосновано и не отвечает действительности: омуль отнюдь не является хищником ни в одном периоде своей жизни, на что указывает содержимое его желудка, в котором никогда не было найдено остатков какой-либо рыбы.

не схлынет. Мелкие перекаты и шиверы с глубиной в 7-8 сант. не служат препятствием для хода омуля -руно омуля протискивается через них и идет дальше. Только крупные уступы дна—водопады—останавливают ход омуля. О размерах пути, который проделывает руно омуля, можно судить на примере нереста 1928 г. на реке Селенге, когда омуль поднялся до устья реки Орхона и поднялся вверх по этой реке почти на 60 клм., т. е. иначе говоря, совершил путь, равный почти 600 клм. При этом начало нереста совпадает с 20 числами августа, а в конечном пункте этого пути его видали в середине октября.

Текучая икра омуля, в среднем, появляется в середине октября, опять-таки в зависимости от сезона. Уже в ноябре месяце появляется, так называемый, поплавной обратный омуль, выметавший икру: его количество возрастает ускоренным темпом, в то время, как количество омуля, идущего вверх, сокращается до единиц. Ко времени появления густой шуги, поплавной омуль в массе спускается вниз, а на верх омуль почти уже не идет [1]). Описанный здесь процесс изменяется в пределах недели в зависимости от места наблюдения: дельта реки, ее середина и верховье.

На других реках нерест имеет аналогичный характер, только на В.-Ангаре и Кичере, где реки раньше замерзают, он и кончается соответственно раньше, приблизительно в 20 числах октября.

Нерестилища омуля—песчано-галечные, неглубокие и быстрые участки рек: на Селенге они находятся, главным образом, в районе от В.-Удинска вверх по течению, ниже В.-Удинска можно указать только 2-3 пункта, где можно предполагать нерест омуля. Вообще нижние течения рек, в особенности дельты, не имеют нерестилищных участков.

Развитие икры омуля в естественных условиях продолжается восемь месяцев, к концу мая малек выклевывается. Дальнейшая судьба его не прослежена пока.

Рыболовными правилами для охраны нереста установлен срок запрета лова омуля с 25 августа до 15 ноября; последний срок) обычно передвигается, дабы дать возможность населению ловить

---

1) В период 30/X–3/XI 1928 г. у дер. Красный Яр (низовье р. Селенги на 1000 шт. поплавного омуля пришелся один омуль с невыметанными половыми продуктами [самка].

поплавного омуля. Омуля вылавливается ежегодно свыше 24500 центнеров.

Вкусовые качества омуля исключительно высоки, кроме того, он весьма легко поддается консервированию—засолке и копчению, нисколько не теряя в достоинстве. Хорошо и чисто приготовленный соленый и копченый омуль в Москве расценивается, как деликатес[1].

Из других рыб того-же семейства лососевых необходимо отметить: байкальского сига, сырка (пелядь), тайменя, ленка, хариуза и, наконец, «красного лосося».

Байкальский сиг принадлежит к виду сибирского сига, от которого отличается незначительными уклонениями в форме строения своего рыла. В промысловом количестве он ловится только в средней части оз. Байкала, по обоим его берегам: в Баргузинском районе (Курбулике-Чивыркуе) и Малом море, ловится сиг также у устьев р. Селенги и Баргузина, но южнее и севернее он не попадает в большом количестве. В районе устьев В.-Ангары и Кичеры его совсем нет, как и в пределах озера южнее Посольских соров. В реки сиг, повидимому, не входит; правда, несколько десятков лет тому назад, когда омуля ловили во время нереста и он нерестовался в р. Баргузин, в заездки вместе с омулями попадал и сиг. По сезону это совпадало с августом-сентябрем месяцем. С запретом ловли нерестующегося омуля кончилась и добыча сига на р. Баргузине. В других реках его не встречали и не встречают. Повидимому, таким образом, байкальский сиг принадлежит к тем видам сига, которые нерестуются в озерах; и в самом деле существуют указания, что он откладывает свою икру вблизи берегов о. Байкала и устьев больших его притоков средней части озера, на отмелых песчано-каменистых местах. Нерест его приходится на конец ноября и на начало декабря. Известным доводом именно в пользу такого процесса нереста служит то, что и лов его в особенности интенсивен поздней осенью, когда ловят его по закрайкам льда и река уже замерзла. Впрочем биология байкальского сига пока изучена весьма слабо. Больших размеров в настоящее время сиг не достигает: в среднем до ½ м.

[1] Одновременно с настоящей статьей, автором печатается в „Бурятиеведении" статья, посвященная биологии омуля в связи с проведенными в 1927-28 г. г. рыбоводными операциями.

и весом 2-3 клгр., раньше-же его ловили весом до 7 клгр. Вообще, за последние годы ощущается, что сиг мельчает и запасы его в озере падают.

Ежегодный улов его сильно колеблется по годам: от 60 цент. в 1925/26 г. до 325 центн. в 1927/28 г.

Сырок или пелядь ловится исключительно в районе Баунтовских озер, куда он попадает из р. Витима-Лены через р. Ципу, посредством системы которой все Баунтовские озера связываются с Леной. В каких именно озерах и сколько вылавливается сырка, сказать невозможно за полным отсутствием каких-либо сведений (см. выше).

Таймень и ленок ловятся по всей системе оз. Байкала, в горных реках и речках—притоках озера и р. Селенги. В отдельных случаях таймень достигает больших размеров и веса—до 1 ½ метра длины и 30-50 клгр. веса. Также таймень ловится в системе р. Уды—притока Селенги и некоторых притоках юго-восточного берега оз. Байкала. В самом Байкале таймень встречается не часто, так как является аборигеном речных вод.

Ленок ловится там же, где и таймень. Его размеры невелики: до 5-5 ½ клгр. и то, как исключение, обычно-же—1—1 ½ клгр.

Ни ленок, ни таймень особо большого значения в промысле БМР не имеют, даже учет ежегодно вылова их сделать трудно, так как только крупная таймень (от 10 и выше клгр.) выходит на местные рынки, а более мелкая таймень потребляется на месте. Кроме того, обе рыбы не служат об'ектом особого промысла, а попадают: ленок с хариузом, а таймень—с обычным весенним ловом.

Количество ежегодного улова не учитывалось ни по отношению к таймени, ни—к ленку.

Хариуз в отличие от ленка и таймени является уже об'ектом постоянного промысла. Как и те—он житель горных рек и речек, но в отличие от них, хариуз ловится по всему Байкалу. В Баргузинском районе хариуз ловится более высокого вкусового качества,—это, так называемый, „белый хариуз“[1]). Так он называется по более светлой окраске, в отличие от более темного и обычного „черного хариуза“. Промысловый лов хариуза ведется поздней осенью, по закрайкам (р. Большая) и зимой. Нерестуется он почти во всех притоках оз. Байкала, икра кучками откладывается

[1]) Белый хариус—аборочек о. Байкала; черный—рек, его протоков.

на быстринах под камнями. Осенью, во время нереста, хариус целыми стаями идет за омулевым руном: это заставляет предполагать, что он поедает омулевую икру. Желудки хариуса в это время и в самом деле полны омулевой икры. Больших размеров хариус не достигает: в среднем до 1 клгр. весом. В засол он редко употребляется, а идет в круглом виде и копченом, по преимуществу.

Ежегодный лов хариуса по Бурреспублике выражается от 400 до 600 центнер. Вероятно, эти цифры значительно ниже действительных, так как здесь учтена только товарная часть вылова.

Чтобы закончить о лососевых, скажем несколько слов о *давачане (красная рыба, красный лосось)*. В значительной степени он еще является nomen nudum. Ловится он только на оз. Фролиха (см. выше). Фролиха, отделенная от Байкала хребтами с труднопроходимой тайгой, мало доступна для рыбаков, поэтому промысел давачана, достигший в дореволюционное время довольно больших размеров, запущен. Рыбаки на оз. Фролиха появляются случайно и изредка.

Промысел частиковой рыбы, или, как ее называют в БМР, «соровой», производится не на самом оз. Байкале, а на уже упомянутых сорах. Кроме того и прибайкальские озера дают исключительно соровую рыбу. Эта-же рыба составляет основу промысла на Гусином озере и Еравнинских-Харгинских озерах. Но в то время, как в Прибайкалье эта рыба идет лишь в хозяйстве, не выходя на рынок, в остальных районах, за отсутствием более ценных пород, соровая рыба идет и на продажу.

Из соровых рыб наибольший процент приходится в убывающем порядке на сорогу, окуня, щуку, язя и налима.

Сорога или сибирская плотва ловится вместе с ельцом или, как его называют в Прибайкалье, — елоном. В Прибайкалье крупных размеров она не достигает благодаря массовому и интенсивному лову: сорога, как, впрочем, и елец, который ловится на сорах или в Прибайкальских озерах — бывает величиной в палец и весом — 5—6 штук на фунт. Такая мелочь употребляется в пищу в молотом виде, ее перемалывают в мельнице, смешивают с мукой и в таком виде обжаривают. Употребляют ее, конечно, приготовленную и обычным способом. Значительно более крупная сорога ловится на Еравнинских озерах: там она достигает веса до ½ клгр. и длиною до 20 сант. Ельца на Еравнинских озерах нет.

Ежегодный улов сороги (с ельцом) по республике колеблется в пределах от 7½ до 10 тысяч центнеров.

Окунь в особенности больших размеров достигает на мелких озерах Еравнинской системы. Там иногда ловят окуня до 4 кгр. весом. Впрочем, и на крупных озерах, за исключением только оз. М. Еравнинского, окунь добывается крупный, не меньше, чем 4 шт. на кгр. По вкусовым качествам выше всего ценится Гусиноозерский окунь, который охотно раскупается не только на местах, но и на Верхнеудинском рынке. Ежегодный улов окуня в республике 4½—5 тысяч центнеров.

Щуку ловят в тех-же районах, что и сорогу с окунем. В Прибайкалье она также больших размеров не достигает, в среднем 2—3 кгр.: более крупная щука ловится на Еравнинских озерах, где единичные экземпляры достигают веса с лишним 20 кгр. Но самая крупная щука добывается на Баунтовских озерах, где, повидимому, имеются экземпляры совершенно исключительной величины [1]). Ежегодно по БМР щуку добывают в количестве 900 1000 центнеров.

В В.-Ангарском и Баргузинском районах ловят также и язя. Общая добыча не превосходит 200—250 центнеров в год.

Еще меньше добывают налима — 50—100 центнеров.

Впрочем, все приведенные цифры улова, как это отчасти указано выше, далеко не отвечают действительности, так как в Прибайкальском районе эти цифры показывают товарную часть улова, и так как соровая рыба является основным продуктом питания рыбацкого населения в течение долгих месяцев, то общая цифра вылова во много раз выше показанной здесь.

Резюмируя сказанное, можно видеть, что количественно в рыбном промысле Буррреспублики первое место занимает добыча лососевых и среди них—омуля. На втором месте стоит добыча соровой рыбы. В улове лососевых основной процент является товаром в промысловом хозяйстве и только часть вылова потребляется

1) В Рыботделе БНКЗ имеются сведения, что в 1920-х годах на одном из озер Баунт тунгус, ловивший рыбу на челне (берестяном), случайно попал в воду и был схвачен колоссальных размеров щукой. Товарищами погибшего щука была после больших трудов поймана, разрублена на куски и сожжена, а нижняя челюсть, достигающая по рассказам величины свыше 1 метра, прибита к дереву. Автор этих строк, находясь в 1928 году поблизости [500 в.] зная о челюсти, расспрашивал о ней и, хотя она все еще висит на дереве, достать ее, дабы проверить все эти слухи, ему не удалось пока.

на месте, главным образом, в период сезона ловли. Совершенно наоборот дело обстоит с сорьевой рыбой. Там основная масса потребляется и только некоторая, значительно меньшая часть, выходит на рынок.

Состояние рыбных запасов.

Поскольку основой рыбного промысла в Бурреспублики являются лососевые рыбы, наиболее важным делом является дело выяснения запасов омуля, сига и проч.

Как известно, выяснение запасов рыбы даже в замкнутых водоемах и, сравнительно, небольших размеров, может быть сделано весьма приблизительно. Только в случае катастрофического изменения гидробиологических условий, которые влекут за собой в таких-же размерах понижение уловов, можно говорить об относительном истощении запасов рыбы в водоемах.

Значительно труднее дело обстоит с Байкалом, огромным, полуморского типа водоемом, где условия жизни для рыбного населения остаются давно уже почти неизменными, где статистика улова, мало того, что сама по себе не внушает доверия, в особенности за старые годы, еще, кроме того, в сильной степени зависит от изменения количества промыслового населения, орудий лова и проч. Только после точного учета всех этих элементов можно, сравнивая выловы в течение, хотя-бы 50 лет, говорить о повышении или понижении запасов рыбы.

К сожалению, статистика уловов рыбы на Байкалье, более или менее точная, имеется с 1924 г. До этого времени можно пользоваться только очень разрозненным и часто недостоверным материалом весьма разнообразных источников.

В отношении омуля подсчет изменения уловов по годам в свое время был сделан автором этих строк и сведен в виде таблицы, которую и приводим ниже в целых числах (центнерах).

Годы	Количество улова в цент.	ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ
1840	87,000	Пежемский. Сельский журнал МВД.
1850	18,200	1852 год.
1885	27,540	Крюков. Зап. Забайкалье, 1896 год. Цифры ввоза на рынок.

Годы	Количество улова в цент.	ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ
1885	20,000	Забайкалье. Изд. Забайкальск. Стат. К-та. 1891—92 г.
1886	15,000	
1887	17,000	
1888	10,000	
1889	6,550	
1891	15,000	Крюков и др. Забайкалье. Стат. данные за 1891 г. Без Малого моря.
1895	32,800	Ввоз в Иркутск. Известия Иркутск. Гор. Думы.
1900	24,600	Иркутская Палата Гос. Имущ.
1906	10,500	Селехов. Доклад на III Всерос. с'езде рыболов. 1910 г. Журнал «Рыбопром.». 1914 г.
1907	22,030	
от 1908 г.	8,500	Минимальн. — Солдатов. Для части Байкала.
	11,500	Средний
до 1912 г.	18,360	Максимальн.
1921	7,380	К. Миротворцев. Очерки землеведения Сибири.
1925	11,500	Данные Бурнаркомзема, выверенные Бурнаркомом РКИ.
1926	13,450	
1927	17,520	Сведения БНКЗ.
1928	22,200	

Для 1840—50 г.г. имеются данные Кичагова, согласно которым улов на Байкале достигал 106,500 центн. ежегодно. Как цифра Пежемского, так и Кичагова выведены К. Пантелеевым*) на основании расчетов бочек и логунов и их вместимости. Необходимо отметить, что эти расчеты вряд-ли отвечают действительности и в результате дают черезчур большую цифру вылова. Хотя, с другой стороны нет и достаточных оснований, чтобы отрицать возможность реальности существования в середине прошлого столетия таких огромных уловов. Дело в том, что вплоть до революции и даже несколько позднее, никаких запретительных мер для

*) Очерки по экономике Вост. Сибири. Иркутск 1926 г.

ловли омуля на Байкале и его притоках не существовало, так как рыбоохрана старого времени была слаба и зависела в сильнейшей степени от рыбопромышленников. Омуля ловили в период нереста, в тот момент, когда он в массе шел в притоки Байкала. Если сейчас, при существующих правилах рыболовства и довольно сильной охране нереста на одной Селенге добывают десятки тысяч пудов обратного омуля, то можно вообразить, каковы были уловы в старое время. Цифры, приведенные в таблице, как будто-бы не говорят этого. Но нужно сказать, что из всех приводимых цифр только две цифры 1895 г. и 1909 г. заслуживают доверия не считая, конечно, цифр 1920-х годов. Но эти цифры показывают только то количество омуля, которое выходило на Иркутский рынок, в них не входит ни потребление на месте, ни товарный омуль, выходивший на рынки Забайкалья. Между тем, нам теперь известно, что эти цифры весьма солидны: не менее 11,500 центн. для Забайкалья и около 3½—5 тысяч центн. для потребления на месте. В сумме получается цифра 50—55 тысяч центн., которая хотя и уступает цифре Пежемского, но заставляет думать, что эта цифра не так уж сильно преувеличена. Что она все-же несколько велика, можно видеть из сопоставления количества промыслового населения и орудий лова в 40-х и 90-х годах прошлого столетия. Прибайкальское промысловое население 1840 и 1890 гг. за этот период времени относится друг к другу, как 1 к 2; промысловые орудия, по всей вероятности, за эти периоды изменились в таком-же соотношении.

Все-же, сопоставляя цифры 1840-х годов с 1909 годом, можно видеть, что ежегодный улов весьма снизился. Сравнивая-же с цифрами периода 1908—1912 г., хотя и не совсем точными, заметим, что это падение растет с катастрофической быстротой. Кульминацией является 1921 г., когда по всему Байкалу выловлено было всего 7,380 центнеров. Правда, здесь уже сказались, с одной стороны, экономическая разруха, при которой обветшавшие орудия промысла не могли быть восстановлены, затем введение кой-каких запретов в промысел омуля и, наконец, затруднения в сбыте и его учете. Цифра 1925 г. является уже зато более или менее точной. К этому времени была образована БМАССР, введены в действие правила рыболовства и производилась уже статистика уловов через посредство агентов Буррыбы. С этого-же

момента начинается довольно быстрый и постоянный рост уловов омуля. К настоящему времени он почти достиг 22,500 центнеров. Ниже, при описании работы рыбоохраны, придется вернуться к этому вопросу еще раз, здесь-же отметим только, что рост улова является совершенно нормальным, так как связан не с истощением основных запасов омуля, а с повышением производительности озера и расширением нерестилищных участков, благодаря чему продуктивность летнего озерного лова и, в особенности осеннего лова поплавщины, сильно возрастает из года в год.

Но, думается, бесконтрольная и бессистемная хищническая ловля нерестующегося омуля чуть не в продолжении столетия, сильно расшатала и ослабила основные запасы омуля в Байкале и только длительной и совместной работой рыбоохраны и рыбоводов дело может быть поправлено. Укажем, например, на то, что только за последние два года промысловое население отмечает появление в большом количестве омулевой молоди. До этого времени на Байкале ее почти не замечалось. Это показывает, что в последние годы нерационального лова омуль черпался непосредственно из запасов, а пополнение этих запасов происходило в таких незначительных размерах, что даже не могло быть замечено. Затем имеется целый ряд вымороченных рек, где омуль когда-то был, а теперь его совсем нет. Учитывая общий для лососевых принцип возвращения в родные реки, можно предполагать, что бугульдейский или баргузинский, например, омуль—просто уничтожен. И если в отношении баргузинского омуля имеется надежда на восстановление его запасов, так как в настоящее время омуль в реку Баргузин, хотя и в единичных экземплярах, заходит, то бугульдейский омуль, несомненно, отошел в область истории.

В отношении отдельных районов оз. Байкала замечается также сильное колебание улова по годам, причем в некоторых районах это понижение имеет твердую тенденцию к постоянству. Так например, уловы на Малом Море с 6,550 центн. в 1882 г. упали до 3,500 в 1920 г. Или Верхнеангарский район, где 8,500 цен. 1900-х годов соответствует только 5,750 в 1927-28 г.г. Впрочем, ввиду неясности миграций омуля по Байкалу, такого рода изменения улова могут быть и не связаны с истощением запасов в данных районах.

В отношении байкальского сига приходится отметить такого-же рода факт очевидного снижения его запасов. К сожалению, основываться в данном случае на каких-либо цифрах нельзя, так как учет имеется только за последние 4 года. Даже больше: если основываться на этих цифрах, то можно придти к убеждению, что запасы сига повышаются, так как за последний год его поймано в 2,5 раза больше, чем в предыдущие годы. На самом деле это далеко не так. Общий голос всех промышленников указывает, что сиговый промысел падает, что размеры самого сига в уловах также изменяются в худшую сторону, и что если выдаются отдельные годы удачного лова, то за ними следует целый ряд годов, когда сига добывают в количестве нескольких десятков центнеров за год.

Оставляя в стороне таймень и ленка, запасы которых, повидимому остаются неизменными, обратимся к хариузу. Упомянем здесь, что в статистике до настоящего года цифра ежегодного улова хариуза давалась вместе с ленком, в 1927-28 г.г. проведено разделение и улов ленка выделен в отдельную графу.

Прослеживая по годам изменения в уловах харпуза, найдем, что это количество является, приблизительно, постоянным, как видно из нижеследующих цифр ежегодного улова.

1924 г.	328 центн.
1925 г. 1926 г.	388 центн.
1927 г. 1928 г.	385 центн.

Участие ленка в уловах можно видеть из цифры 1927-28 г., которая складывается из 282 центн., приходящихся на харпуза и 103—на ленка.

Такое постоянство в уловах позволяет думать, что с запасами харпуза дело обстоит благополучно, и что лов его может быть даже слегка интенсифицирован, в особенности, если принять во внимание, что он является злейшим врагом омуля, поедая его икру.

Значительно хуже дело обстоит с соровой рыбой, в особенности в Прибайкалье и на Гусином озере. Выше уже говорилось о том, как снизились уловы в Прибайкалье и на Гусином озере. Дабавим к этому еще, что сама рыба стала настолько мелкой, что

потеряла, в большинстве, товарное значение. Здесь запасы подорваны настолько основательно, что даже строго проводимая охрана нереста соровой рыбы, пока совершенно не дает никаких результатов[1]. Положение осложняется еще и тем, что соровая рыба является продуктом питания широких масс Прибайкалья и сокращение вылова отражается на населении весьма болезненно. Лучше дело обстоит с соровой рыбой на Еравнинских озерах, где разумное регулирование самим населением рыболовства сохраняет запасы соровой рыбы все время на одной высоте, судя по тому, что ежегодные уловы на озерах во время остаются на одном уровне—3280—4000 центнеров.

В заключение приводим таблицы уловов по родам промысловой рыбы с 1924 года.

Для 1923-24 года имеются цифры только для озера Байкала (в центн.).

Омуль	10.130
Окунь	3.266
Сорога	5.352
Хариуз	328
Щука	200
Сиг	157
Язь	71
Осетр	37
А всего рыбы	19,541 центн.

[1]) На Гусином озере рыбоохрана лежит на местном населении

Ведомость улова рыбы за 1925-26 г. в центнерах.

Наименование районов	Омуль	Сиг	Харпус	Щука	Окунь	Сорога	Язь	Налим	ВСЕГО
Баргузинский .	[illegible]71,1	12,3	21,0	145,0	1561,5	1129,0	62,0	–	3607,9
В.-Ангарский .	5.711,8	—	9,9	21,6	3,0	97,0	4,2	18,3	5858,9
Маломорский .	627,0	12,3	511,1	—	-	3313,6	—	—	619,2
Селенгинский .	10.505,2	32,8	9,7	132,6	971,3	220,5	132,6		15.432,2
В.-Удинский .	—	4,1	—	56,4	181,0	1315,5		4,1	475,8
Еравинские оз.	—	—	—	130,1	1548,0	—	—	—	3293,6
Гусиное озеро .	От	2500 ц.	до	6000 ц.	сорога	щу	ки	и	окуня
Баунтовские оз.	С	ве	де	н	ий	н	е	т	—
ИТОГО . .	17.518,1	61,5	387,7	788,7	4.264,8	6075,6	198,8	22,4	29.317,6

В данную таблицу не вошел улов Витимских озер, почему и общая сумма должна быть значительно увеличена.

Ведомость улова рыбы за 1927 г. в центнерах:

РАЙОНЫ	Омуль	Сиг	Осетр	Хариус	Сорога	Окунь	Щука	Налим	Язь	Карась	Ленок	Сазан	Таймень	Всего
Баргузинский	2133,3	229,8	7,0	208,1	3,264,8	88,7	131,1	15,7	23,3	—	—	—	—	6397,4
С.-Байкальский	5928,1	—	—	—	170,2	16,1	6,6	8,7	—	—	—	—	—	6129,7
М.-Морской	1543,8	48,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1591,8
Кабанский	11,654,0	—	—	—	1168 1	492,7	—	—	—	—	—	—	—	13,314,8
Теланки	655,2	—	—	24,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	679,8
В-Удинский	81,9	—	—	5,6	—	—	2,5	1,0	—	4,9	2,0	—	—	98,2
Загаменский	—	—	—	40,1	—	—	—	32,8	—	—	98,3	—	65,5	245,7
Тункинский	—	—	—	—	105,2	98,0	30,0	1,0	—	45,4	—	—	—	288,6
М-Шибирский	—	—	—	—	20,5	—	—	—	—	—	—	—	—	20,5
Еравнинский	—	—	—	—	1011,8	3603,7	1,117,6	—	—	—	—	—	—	5,733,1
Агинский	—	—	—	—	24,6	—	—	16,3	—	—	3,3	4,9	—	49,1
Селенгинский	—	—	—	—	65,5	110,0	8,2	—	—	—	—	—	—	183,7
Аларский	—	—	—	—	83,9	—	—	—	—	—	—	—	—	83,9
Итого	22,296,7	277,8	7,0	282,4	5,914,6	4,709,0	1,305,3	75,5	23,3	50,3	103,5	4,9	65,5	35,116,3

И, наконец, следующая сводка выражает постепенный рост по годам всего улова рыбы в сумме по всей БМР.

1924 г.	19.511,0 цент.
1925 г.	25.995,2 »
1926 г.	29.318,6 »
1927 г.	35.116,3 »

Промысловое население.

Подавляющее количество промыслового населения по национальности принадлежит к русским. Буряты—промысловики сосредоточены в районах: Кабанском (Кударо-Бурятский хошун в дельте р. Селенги) и на северо-западном бер. Байкала в Маломорском районе (Еланцинский и Кутульский хошуны). Такое слабое участие бурят в рыбном промысле об'ясняется религиозными верованиями, согласно которым ламаиты,—большинство бурят исповедует ламаизм,—смотрят на рыбу как на священное животное, которое не только нельзя ловить, но даже и есть. Только в самое последнее время буряты оставляют эти предрассудки и постепенно начинают более интенсивно заниматься промыслом. В северных районах,—В.-Ангарском и Баунтовском,—в промысле принимают участие тунгусы. Например,—озеро Фролиха в течение долгого времени эксплоатировалось тунгусом Н. Петуховым с его родичами, тунгусами-же эксплоатируется оз. Баунт.

В отношении количества промыслового населения, прежде всего, следует отметить крайне неудовлетворительные статистические сведения по этому вопросу. В дореволюционной литературе кое-где встречаются цифры, но эти цифры случайны, часто противоречивы и, кроме того, неудобны для использования за невыделением Забайкальских и Иркутских районов.

В границах Бурреспублики первое исчисление рыбацкого промыслового населения было сделано в 1921 г. БКНЗ. Тогда были получены нижеследующие цифры, по аймакам, ввиду того, что районирование рыбоугодий еще проведено не было:

Баргузинский аймак	1627 челов.
Верхнеудинский аймак	2628 »
Эхирит-Булагатский аймак . . .	603 »

Следовательно, всего по Байкалу было зарегистрировано 4858 человек. Можно думать, что эти цифры сильно преуменьшены, так как население в то время относилось ко всякой статистике

подозрительно, считая ее одним из предлогов для увеличения налогового пресса.

По другим водоемам учет промыслового населения произведен не был.

В 1925-26 г. Бурнаркомзем произвел вторичный расчет, который дал следующие результаты уже по районам.

Баргузинский район	до	1700 чел.
В.-Ангарский »	»	1300 »
Селенгинский »	»	4300 »
Маломорский »	»	700 »
Итого	»	8000 чел.

В том числе существующих исключительно рыбным промыслом:

Баргузинский район	1280 челов.
В.-Ангарский »	1250 »
Селенгинский »	3120 »
Маломорский »	650 »
Итого	6300 челов.

На Еравнинских озерах в том-же 1925 году в промысле участвовало, согласно сведениям БНКЗ—3598 челов. По другим районам республики сведений не имеется.

Наконец, 1927 год дает нижеследующие цифры:

Баргузинский район	1332 челов.
В.-Ангарский »	1557 »
Селенгинский »	5311 »
Маломорский »	700 »
Итого	8900 челов.

Указываются лица, живущие исключительно промыслом.

На Еравнинских озерах—3318 челов., на Гусином озере—около 100 челов.: притоки р. Селенги—около 150 челов. и Агинский аймак—около 50 чел. Расспросные сведения дают для Баунтовских озер среднюю цифру, приблизительно, в 500 человек.

Следовательно, всего по Бурреспублике численность промыслового населения приближается к 13.000 человек (12.918 чел.). Очень важно упомянуть, что цифра выражает население, которое постоянно занимается рыбным промыслом, если-же к этому прибавить текучее промысловое население, которое занимается промыслом случайно или периодически, имея главной своей основой или земле-

делие, или скотоводство, придется это количество увеличить, по меньшей мере, в полтора раза, так как в таком популярном лове, как летний лов, на одном Байкале участвует до 10.000 человек,

Рост промыслового населения может быть учтен только для Байкала, где статистика наиболее точна. Он, как можно видеть из сравнения цифр, выражается в 11,2% на два года, или в 1 год, —5,6%.

В отношении других водоемов этот рост учтен быть не может, как в силу несомненной проблематичности и случайности цифр, так и благодаря тому, что в этих районах рыбопромысловое население выделить чрезвычайно затруднительно из общей массы, так как в хозяйстве этих районов многое зависит от урожая, от состояния погоды в сезон и проч., что при неблагоприятно сложившихся обстоятельствах из земледельца делают промысловика и наоборот, как это было, например, на Еравнинских озерах в неурожайные 1920-25 г. г.

Методы лова.

В отношении методов лова среди рыбопромыслового населения особых различий не замечается; чаще всего они носят, скорей, характер количественный, чем качественный. На всех водоемах республики господствующие методы лова — одни и те-же: неводной лов, сетовой и бармашение. К этому нужно прибавить: осетровые верши, фитили (вентили) на реках и самоловы (жерлицы). Хапы и заездки (черезовики) запрещены рыболовными правилами.

Приблизительно то-же однообразие можно встретить и в построении рыбацкой артели. Разница заключается только в количестве вносимых паев, в размерах самого пая, количестве членов артели и проч., т.-е. все это отнюдь не нарушает общей идентичности устройства артели на Байкале и где-нибудь на Еравнинских озерах.

Во главе артели становится старший, который носит название башлыка; башлык сам принимает участие в лове и руководит прочими ловцами, вошедшими в данную артель. Для вступления в артель на Байкале от вступающего требуется физическое участие в лове, внесение двух столбов в невода с соответствующим числом спусков и, затем, известное количество соли, посуды и продуктов питания. Большинство членов артели в состоянии внести

только неводные столбы со спусками и хлеб для своего питания, все остальное берется, обычно, у башлыка в счет добытой рыбы. Башлыку-же обычно, принадлежали суда для лова, ворота, бараки и проч. Таким образом, количество паев, которые получал башлык, да и вносил фактически в неводную артель, было несоизмеримо больше, чем у других членов артели. Получилась косвенная эксплоатация членов артели башлыком. Дабы изменить положение башлыка в артели, Рыб'отдел в согласии с промысловой кооперацией и рыболовецкими массами ограничил количество паев, который один член артели в ней может получить.

В зависимости от времени года, об'екта лова и места его, строится и сам невод. Невода морские для ловли омуля состоят из мотни и крыльев[1]). Мотня длиною до 15 аршин с поперечником в 8—10 арш., с ячеями от 30 до 64 в кадрати. четверти аршина (сторона ячеи—32—33 м/м) столбы —длиною от 8 до 12 сажен, и высотою—10—12 арш. с ячеями в 25—36 в кв. четв. арш. (сторона ячеи здесь равна 30-35 мм.); на крыльях соединяются столбы с более редкими ячеями, а близ мотни помещают 4-5 столбов с более частыми ячеями. Длина невода на Байкале колеблется от 200 до 1000 саж.; при этом длина спуска обыкновенно превосходит длину невода в 2—2½ раза. Тяга спуска на Байкале обыкновенно производится лошадьми при помощи специальных воротов. Стоимость неводов, включая ворот, спуски, неводник, беговую и проч. в зависимости от длины и высоты колеблется от 500 до 2500 р., отдельный столб со спусками—от 3 до 4 р. 50 к за сажень На малых неводах бывает до 15 паев, на больших—до 80, включая суховые паи, т. е. лошадей, котлы, ворот, бараки и проч. Таким образом и количество членов артели сильно колеблется в числе, так например: на ряду с артелями в 72 человека (Кабанский район) существуют артели всего в 12 человек (М.-Морский район). Длина невода на Байкале правилами 1928 года ограничена 2000 метров также и на некоторых других водоемах длина невода подверглась ограничению, в частности на Еравнинских озерах длина невода не должна превышать 165 метр. Когда-то невод являлся основной снастью рыбопромысловиков, но к настоящему времени он до-

[1]) Размеры указываются в старых единицах—аршинах и саженях, так как при переводе на метрические меры получаются весьма дробные числа, чуть не с тремя знаками, что неудобно для чтения; величина ячей дается в миллиметрах.

вольно быстро вытесняется сетью, которая оказалась в условиях Бурреспубликанского промысла значительно более рентабельной.

На Байкале неводной лов практикуется летом и весной (на сорах); на мелких озерах других систем—зимой, зимний подледный промысел запрещен по всему Байкалу.

Сети на омуля на Байкале имеют высоту от 4 до 6 арш., а длиной—от 500 до 1000 сажен. Строятся они из нитки № 50; величина ячей—от 4½ до 5 рядов в четверти. Последнее зависит от района, где данные сети употребляются: более частые на севере Байкала и в Малом Море, более редкие—в южной половине Байкала. Длина сетей на пай принята в 100, реже 120 саженей. В летнюю путину в лодке бывает от 5 до 8 человек (4, 6—7, 3 челов.). Артель сетовая конструируется также, как и неводная. На других водоемах сеть не достигает таких больших размеров, как на Байкале, и поэтому артель по количеству ловцов меньше и часто вся сеть принадлежит 2-3 человекам.

Ставная сеть употребляется на Байкале только на сорах, для ловли соровой рыбы. Несколько более крупная сеть строится для ловли сига, промысел которого практикуется, главным образом, в Баргузинском и М.-Морском районах.

Сетовой лов, будучи значительно менее громоздким, чем неводной и то-же время более продуктивным, постепенно начинает приобретать все большее и большее распространение не только на на Байкале, но и вообще в Бурреспублике. Кроме указанных достоинств привлекает к сетовому лову промышленников также и высокоценность продукции сетового лова, так как неводом захватывается и мелочь, что невозможно при сетовом лове.

Нижеследующие таблицы показывают постепенный рост орудий лова для Байкала.

Годы.	Невода	Сети
1924	120	210
1926	125	245
1927	102	479

За последний год по районам невода и сетовые лодки распределяются так:

Н е в о д а.

Кабанский район . . . . . 35 нев.—1573 челов.
Н.-Ангарский район . . . 26 » 483 »

М.-Морский район	21 нев.—	249	челов.
Баргузинский район . . .	20 »	522	»
Итого. . . .	102 »	2827	»

Следовательно, в среднем, один невод обслуживается, приблизительно, 25 человеками, от 45 для Кабанского района до 12—М.-Морского.

Сети.

Кабанский район	311 лодок	—	2276	чел.
Н.-Ангарский »	17 »	—	71	»
М.-Морский »	62 »	—	333	»
Баргузинский »	89 »	—	410	»
Итого. .	479 »	—	2790	»

Таким образом, на одну сетовую лодку приходится около 6 человек,—от 4,6 для Баргузинского р., до 7.3—Кабанского р.

Тоже замечается и на других водоемах: так, на Еравнинских озерах в 1927 г. ходило 38 неводов, а в 1928—всего 24, соответственно с этим количество сетей выросло за это же время, приблизительно, в 1½ раза.

Этот процесс вытеснения невода сетью, будучи весьма разумен и рационален, пока тормозится сравнительно большей дороговизной сети, по сравнению с неводом, что об'ясняется слабо развитой работой кооперации и отдаленностью ряда водоемов от жел.-дор. и пароходных линий.

Своеобразный лов на бармана практикуется только по льду. Бармаш—это крупные гаммариды, которыми так богат Байкал и его притоки. В некоторых районах бармаш достигает гигантских размеров: таков, например, черный бармаш Чивыркуйского залива, достигающий 4—4.5 сант. Для ловли, впрочем, употребляется мелкий бармаш, величиной с небольшого таракана. Бармаша добывают в устьях рек на мелких протоках; для этого прорубают прорубь и особым кривым скребком («корыто»), соскребают со внутренней стороны льда бармаша. Затем его помещают в особые коробки, иногда—большие ящики, и с ним выезжают на соры и на Байкал. В дальнейшем поступают так: вырубают довольно большую прорубь и бросают в воду пригоршню бармаша, затем туда-же спускают удочку, крючек которой обмотан красной или серой тряпочкой, иногда—шерстью, и, поддергивая леску, заставляют крючек совершать движения, похожие на движения плаваю-

щего бармаша. Рыба, привлеченная бармашем, за одно хватает и крючек. Лов на бармаша довольно капризен; иногда на человека в день попадает ½ центнера, а иногда, в течение нескольких дней, бармашельщик не добудет и 1/5 центнера. Впрочем, все-же этот лов надо считать весьма прибыльным, и за зиму на одном Байкале вылавливают бармашем свыше десятка тысяч центнеров. На бармаша берут: окунь, хариуз и крупный омуль, одновременно с этим, бармашение имеет и отрицательную сторону, это—заражение бармашем водоемов. Бармаш является злейшим врагом рыбной мелочи [1]). Много огорчений бармаш приносит также сетовщикам тем, что об'едает до костей попавшего в сети омуля. Поэтому, иногда рыбаки, опустив сеть на глубину до 200 м., стараются ее поскорее и осматривать, так как сеть, постояв с ночи до утра, даст только одни скелеты. Таким образом, бармаш, являясь пищей для рыбы, в то-же время ест и сам ее.

Вершэми ловят в Бурреспублике только осетра. Лов осетра производится на р. Селенге. Устройство верши ничем не отличается от общепринятого в СССР.

Самоловы или, правильнее, жерлицы, ставятся на сорах, реках и мелких озерах. И они также ничем не отличаются от жерлиц, которые употребляются в Европейской России. На них попадает, главным образом, щука.

В отношении добычливости весьма интересно сравнить невода и сети.

Для невода, в среднем, улов на пай, выражается—от 2 до 5 центнеров на Байкале и до 10 центн. на других водоемах, где добывается соровая, дешевая рыба. Расценивая омуля, в среднем, по 45 рублей 1 центн., а соровую —по 30 руб,—найдем, что ценностное выражение пая на омуля выразится от 90 до 205 руб., а для соровой—до 300 руб. Если вычесть расходы на амортизацию орудий лова, приобретение тары, соли и содержание за время путины рыбака, чистый заработок выразится всего в сумме от 60 до 180 руб. на пай на омулевом неводе и до 250 руб. на соровую рыбу. К этому нужно прибавить питание рыбой как самого ловца, так и всей его семьи, что обычно практикуется и на Байкале и на всех других водоемах БМР.

---

[1]) В 1924 г. на маленьком опытном заводике К. Пантелеева был сделан опыт, который показал, что бармаш охотится за мальком, пожирая его с головы.

Сетовой пай на омуля выражается в среднем за год до 8 центн., или, иначе говоря, до 320 рубл., а за вычетом расходов, до 250 руб. и, опять-таки, питание рыбой всей семьи. Для соровой рыбы это соотношение изменяется незначительно.

Из приведенного примера можно видеть, что сеть значительно выгоднее невода, поэтому процесс перехода от невода к сети, отмеченный выше, несомненно, имеет под собой вполне твердую экономическую почву.

Необходимо теперь сказать несколько слов относительно способов передвижения на Байкале и на других водоемах БМР.

Основными судами на Байкале являются, так называемые, мореходки и сетовые лодки.

Мореходки—огромные гребные суда, длиной до 17—18 метров и шириной до 2—3 метров. Строятся они из кедрового леса и нос и корма загибаются одинаково довольно высоко над водой. Палубы на мореходках не бывает, поэтому байкальские бури, в особенности, так называемая, «горная» для мореходок весьма опасна. «Горной» называются ветры, бурно падающие с гор северо-западного берега и вызывающие крупную волну. Паруса употребляются на мореходках, как и на сетовых лодках, самые жалкие: это примитивный прямой парус, при котором можно идти только по ветру. Бывает, что рыбаки отсиживаются более недели, выжидая попутного ветра и не имея ни сил, ни возможности идти против ветра на своих грубых первобытных судах. Общая вместимость мореходки от 6 до 18 тонн. Много меньше сетовые лодки. Конструкция их та-же, что и мореходки: такая-же грубая и тяжелая работа, также одинаково приподняты и корма и нос, такие-же неуклюжие греби. Длина сетовой лодки 10—15 метров, а ширина 1½—2 метра; вместимость сетовой лодки—до 5 тонн. Другими судами на Байкале не пользуются, ввиду того, что условия плавания на Байкале чисто морские, в особенности страшны бывают осенние бури при морозах, когда у берегов отстаиваются не только рыбацкие суда, но и пароходы. И сетовая лодка и мореходка киля не имеют, так как этому препятствуют плоские песчаные косы юго-западных рыбацких наиболее населенных мест. Эти косы носят название «карги». На них зимою и вытаскивают лодки зимовать.

Несомненно, здесь следует ввести ряд крупных изменений. Не говоря уже о совершенно излишней затрате труда при гребле на таких огромных неуклюжих посудах, они невыгодны, кроме того, и потому, что совершенно неспособны справиться даже с небольшим противным ветром и волной. Много времени также теряется зря при вынужденных отстоях в непогоду. Ввиду этого промысловая кооперация предполагает одной из своих первых мер по упорядочению рыболовства на Байкале—введение моторных судов. Согласно плану кооперацией предположено приобрести три моторных лодки для развозки соли и посуды, а также для отбуксирования мореходок и особого типа баржей грузоподъемностью до 15 тонн; затрата на мероприятие исчислена в 21½ тысячу рублей. Необходимость моторных лодок сделается особенно ясной, если принять во внимание совершенно несообразный высокий фрахт на рыботовары, существующий сейчас у Госпара на Байкале. Впрочем, об этом подробнее будет сказано ниже.

Цены на рыбу, сбыт и рынки сбыта.

Рыба на рынки поступает, как в круглом виде (осенний и зимний лов), так и в засоле. Здесь первое место принадлежит омулю. Омуль приготовляется впрок самим населением, и, притом весьма примитивно. Сразу-же после тони он пластается на берегу и немытый кладется в густой рассол в грубую сосновую тару, так называемый, лагун. Благодаря такому способу приготовления, рыба быстро приобретает тяжелый запах разложившейся крови, а смола сосновой тары придает соленому омулю горьковатый привкус. Такая засолка очень непрочна и консервы быстро подвергаются разложению, получая отвратительный трупный запах. Местное население все-же высоко ценит омуля именно в таком виде («вонький омуль»), почему этот способ приготовления омуля до сих пор весьма устойчив и глубоко вкоренился в приемы рыбопромыслового населения. Кроме того, при спешке на рыбоделах, когда в один жаркий летний день приходится обрабатывать огромные тони в 10—15 тонн рыбы,—иначе имеется риск потерять улов,—иной способ, собственно, трудно и изобрести. В то-же время такой небрежный способ засолки сильно тормозит выход омуля за границы Бурреспублики.

Хариус, как правило, не солится, а выходит на рынок либо в круглом виде, либо в копченом. Но копченый хариус, как

впрочем, и омуль, несмотря на чрезвычайно высокие вкусовые качества, в большом количестве на рынок не поступает, так как приготовляется единицами-бустарями.

Соровая рыба только на Еравнинских озерах приготовляется впрок и идет в крутой засол. В таком виде она вывозится в хлебородные места республики, в семейские села правобережья р. Селенги, где и меняется на хлеб.

Цены на рыбу имеют постоянную тенденцию к повышению. Проследить это повышение более или менее точно возможно только по отношению к омулю, как к основной рыбе в промысле БМР.

В 1840-х—50-х годах омуль расценивался всего в 2,5 коп. килограмм при цене хлеба—4 коп килогр., к 1890-м годам цена его поднялась до 5 коп. за кило. В это время омуль служил продуктом потребления широкой массы населения Забайкальской области и Иркутской губ.: дальше Иркутска омуль не шел. С проведением железной дороги, в связи с ускоренным ростом населения, цена на омуля поднялась до 10—12,5 коп. за кило и в дальнейшем стала быстро расти вверх: к 1910 году цена его поднялась до 43,5 коп за кило. В 1923—24 г.г. его цена понизилась-было до 33,5 коп. кило, но уже в 1925 г. достигла 40 коп., а в 1926 г. —50 коп. В 1927 г. цена его опустилась до 47 коп. кило и на этом уровне остается до сего времени.

Цены, существующие на другую рыбу также имеют тенденцию к росту. Вот, например, цены на соровую рыбу и лососевые за 1923—24 г.г. за кило:

Окунь	8 коп.	Хариуз	22 коп.
Сорога	8 »	Сиг	48 »
Щука	14 »	Осетр	75 »
Язь	17 »		

В 1925—26 г. г.

Сиг	43 коп.	Сорога	7 коп.
Хариуз	19 »	Язь	25 »
Щука	20 »	Налим	16 »
Окунь	6 »		

В 1927 г.

Осетр	75 коп.	Сиг	от 27 до 43 коп.
Таймень	50 »	Язь	17 коп.

Ленок . . .	25 коп.	Щука	от 12 до 13 коп.
Хариуз . .		Сорога (солен.)	5 коп.
		Окунь	6 »

И, наконец, к настоящему времени:

Сиг	50 коп.	Щука	18 коп.
Хариуз . . .	от 30 до 43 коп.	Язь	18 »
Окунь (отборн.)	32 коп.	Таймень . . .	50 »
Сорога . . .	7 »	Осетр	75 »

Приводимые здесь цены отчасти даются по приемочным ценам кооперации (омуль, хариуз и окунь), отчасти по рыночным ценам г. В.-Удинска.

Сопоставляя все эти цены, можно видеть, что омуль из про-продукта питания широких масс населения постепенно сделался об'ектом торговли, товаром в хозяйстве, а его место заняла дешевая соровая рыба. Правда, что за время рыбалки все рыболовецкое население Прибайкалья питается за счет омуля, но только крепкое середняцкое хозяйство задерживает омуля у себя, не выпуская его на рынок. Соровая-же рыба, ввиду ее дешевизны и прямой невыгоды сдавать в кооперацию или частнику, почти целиком остается в хозяйстве; продается только отборный окунь (1—1½ ф.), да неимеющие промыслового значения крупная щука и налим. Все сказанное относится, конечно, к Байкалу, так как население озер, не имеющих высокоценной промысловой рыбы, как омуль, например, пользуется—как товаром—соровой рыбой. Примером могут служить Еравнинские и Гусиное озера.

Выделить в уловах товарную часть почти невозможно. Можно только, пользуясь цифрами кооперации, рыбонадзора, а отчасти налогового фиска Наркомфина, приблизительно, в общих круглых цифрах определить тот процент, который соответствует товарной доле улова. По отношению к омулю этот процент, приблизительно, равен 80, [1]) но значительно ниже—для соровой рыбы. Ввиду этого БНКЗ, как рабочую цифру, признал 60% улова всех пород рыбы, как товарную часть годового улова. Последующая, более точная статистика, даст больше материала для суждения об этом важном вопросе.

---

[1]) Не считая той части улова, которая потребляется населением на месте лова; она, все-же, весьма значительна и, вероятно, достигает нескольких тысяч центнеров.

Основными рынками сбыта рыбы внутри Бурреспублики служит г. В.-Удинск, а вне ее—Иркутск и Иркутская губ. Кроме того, рыба идет, но уже в небольшом количестве на запад, проникая при благоприятной конъюнктуре на Урал (Свердловск, Пермь) и даже на Волгу: в 1928 г. несколько вагонов соленого омуля были затребованы Тверью и Ярославлем и только ограниченные средства кооперации не позволили перебросить на Волгу большее количество рыбы. На восток Бурреспубликанская рыба не идет дальше г. Читы и Читинского округа, сталкиваясь здесь с дешевой дальневосточной кетой и селедкой (иваси). Впрочем, и здесь, при недолове кеты, омуль продвигается дальше, на Амур. Но, как правило, г. Чита снабжается рыбой с Еравнинских озер, так как уловы Шакшинских озер недостаточны для насыщения рыбного рынка Читы. На юг, в Монголию, рыба до последних лет не шла, так как сами монголы, как ламаиты, рыбу не ловят и не едят. За последние два года, когда в Монголии поселилась масса иностранцев и, кроме того, религиозные предрассудки ламаитов значительно ослабели, рыба из Бурреспублики, в особенности омуль, постепенно начинает завоевывать себе почетное место и на монгольском рынке. Так, например, промысловая кооперация БМР получает большие заказы от Монценкоопа и Стормонга. На север байкальская рыба идет, главным образом, в Верхоленский уезд, приблизительно, до г. Киренска включительно. Здесь рыба, обыкновенно, меняется на хлеб.

Таким образом, рынок сбыта рыбы для Бурреспублики и сейчас довольно велик, занимая примерно до 600.000 кв. клм. с населением свыше 1.000.000 людей.

Емкость городских рынков учесть можно только на основании учета грузооборотов по жел. дороге и по водным путям сообщения, так как статистики грузооборота по грунтовым дорогам не имеется; не ведется также Наркомпромторгом учета рыбных товаров В.-Удинского рынка. Но все же эти цифры грузооборота по жел. дороге и по р. Селенге показывают довольно высокую емкость г. В.-Удинска. Так например, в 1912 г. по жел. дороге и по р. Селенге прибыло рыбы в г. В.-Удинск 1431 тонна, отправлено 290,4 тонн и, следовательно, осталось в городе—1140,6 тонн; в 1925-26 г. прибыло по жел. дороге на ст. В.-Удинск 447,1 тонны, а выбыло—16 тонн, осталось в г. В.-Удинске—431,1.

За этот же год по реке прибыло около 820 тонн. Следовательно, всего в городе осталось 1251 т. В 1926-27 г. по жел. дор. прибыло рыбных грузов с Байкала 550 тонн и отправлено со станции 130 т. Осталось—420 т. По реке количество принятых грузов не учтено.

Конечно, последние цифры не выражают потребности города и округа в рыбе, так как, если 15-ти тысячный город 1912 г. требовал около 1150 тонн рыбы, то 35-ти тысячный город настоящего времени вряд ли потребует половинного размера ввоза. Вне всякого сомнения, количество рыбы, потребляемое г. В.-Удинском и округом, выросло, приблизительно, в 2 раза, поэтому, если принять цифры 1912 г. соответствующими действительности, потребности города и его района настоящего времени, выразятся не менее, чем в 2000 тонн. Потребность остального населения, сельского, учесть совершенно немыслимо за отсутствием каких либо цифр.

Что касается до Иркутска, то байкальская рыба, главным образом, омуль, на рынки этого города попадает, посредством гужевого транспорта до ст. Байкал и далее по железной дороге. Дело в том, что на Байкале работает только один пароход морского типа, совершающий всего два рейса в год, почему и фрахт на рыбу несуразно высок, гораздо выше довоенного фрахта. До войны, например, провоз рыбы с пуда до Иркутска с В.-Ангары обходился в 9 коп., а от Усть-Баргузина—7 коп. Теперь это же расстояние Госпаром расценивается с пуда от В-Ангары —62 коп., а от Усть-Баргузина—34 коп. Даже провоз на небольшое расстояние—от М.-Моря до Иркутска—и то с пуда стоит 21 коп. Такой высокий фрахт совершенно не по силам рыбаку с его дешевым товаром, как показывает следующая калькуляция:

Провоз рыбы от В.-Ангары до Иркутска	62 к.
Соли для засолки 1 п. рыбы	18 к.
Тара	50 к.
Провоз рыбы с берега до рынка и коммун расходы.	10 к.
Итого	1 р. 40 к.

Следовательно, рыбаку приходится затратить за лагун, вмещающий более 2-х пудов, 2 р. 80 к. только на то, чтобы вывести 1 лагун рыбы на иркутский рынок. Провоз того же лагуна даже

на близкое расстояние от У.-Баргузина до Иркутска и то обходится свыше 2-х рублей. Это отражается на ценах на омуля, которые сильно возрастают по мере отдаления от Байкала и возрастают ненормально, не по условиям рынка и спроса, а по условиям транспорта и процесса сбыта. С другой стороны, это обстоятельство убивает всякую возможность выхода соровой рыбы на рынок, почему в результате и наблюдается уже выше отмеченное явление, когда дешевая соровая рыба почти целиком оседает на Байкале в качестве продукта потребления ловецкого населения, а на рынок выходит почти исключительно один омуль.

Возвращаясь к Иркутскому рынку, нужно отметить, что и здесь цифры поступления рыбы на рынок весьма проблематичны. Так, например, согласно запискам городского правления г. Иркутска, движение рыбы на рынках было по годам таково:

1910 г.	670 тонн
1911 г.	914,5 »
1912 г.	1007,5 »
1913 г.	590 »

Конечно, здесь, очевидно, учитывается только часть Байкальской рыбы, так как 90-е года отмечают не менее 3250 тонн омуля, который проходил через рынок г. Иркутска. Более поздние наблюдения говорят за то, что, приблизительно, весь товарный омуль В-Ангарского и Баргузинского районов и некоторая часть омуля Селенгинского попадает на Иркутский рынок. Следовательно, это количество отнюдь не может быть ниже 1500—2000 тонн.

Относительно емкости остальных рынков, на которые выходит рыба Буррреспублики, сказать что либо весьма трудно за отсутствием данных. Как бы то ни было, все же пока основная масса Буррреспубликанской рыбы оседает внутри тех границ, которые намечены выше. В какой степени, при этом, этот рынок насыщается, сказать нельзя. A priori можно предполагать, что все возрастающие уловы уже насыщают его в достаточной мере, так как понемногу высокоценный омуль просачивается за-границу на запад и на юг.

Несомненно, что омуль, обладающий исключительными вкусовыми качествами и в консервах их отнюдь не теряющий, был бы способен завоевать значительно более широкий рынок сбыта. Но этому препятствует, во-первых, крайне примитивный способ

его засолки, способный только отпугнуть потребителя не сибиряка, во-вторых—из рук вон плохая организация закуп-сбыта, обусловленная слабостью промысловой кооперации и, наконец, высокие фрахты, справиться с которыми неорганизованному рыбаку совершенно не под силу.

Во всех этих вопросах огромную роль предстоит сыграть промысловой кооперации.

К сожалению, до сего времени она еще весьма слаба, не располагает большими средствами и только за самое последнее время получила об'единяющий центр в виде пока еще только секции при с.-х. кооперативном об'единении—Буресльсоюзе.

Организационное состояние промысловой кооперации в том виде, который она имеет сейчас, можно видеть из следующих цифр.

Рыболовецких товарищества	5
1. Прибрыбсельхоз	Кабанский район
2. Прибрыбкооп	Кабанский район
3. Баргузинское	Баргузинский район
4. Б.-Онгуренское	М.-Морской район
5. Н.-Ангарское	Н.-Ангарский район
Рыболовецких артелей	2
1. Молчановская	р. Селенга
2. Гусиноозерская	оз. Гусиное

Кроме того, рыбачество кооперировано в сельхозкредитных товариществах:

1. Кударинском	400 чел.
2. Кабанском	200 »
3. Еравнинском	500 »

Число членов в т-вах и рыбартелях:

В Прибрыбсельхозе	1800 чел.
„ Прибрыбкоопе	350 „
„ Баргузинском	740 „
„ Б.-Онгуренском	90 „
„ Н.-Ангарском	1300 „
„ Молчановской артели	220 „
„ Гусиноозерской	50 „
Итого	4280 чел.

А, считая рыбаков в сельхозкредтовариществах—5380 ч. [1]).

Из этих цифр видно, что охват рыбачества далеко не полный и что в этом направлении предстоит большая работа. Она ведется сейчас кооперацией по нескольким направлениям: пропаганды среди населения, покровительственным членством по отношению к членам-пайщикам и проч.

Материально промысловая кооперация БМР оставляет желать очень многого: весьма слабы и паевые капиталы и, тем более, собственные. Это можно видеть из нижеследующей таблицы капиталов отдельных товариществ с подразделением на капиталы: паевой и собственный.

1927 год.

Наименование товариществ	Паевой	Собственный
Б.-Кударинское	4803 руб.	4474 руб.
Степно-Дворецкое	395 »	1000 »
Усть-Баргузинское	2233 »	9574 »
Б.-Онгуренское	675 »	756 »
Н.-Ангарское	Сведений не имеется	
1928 год.		
Б.-Кударинское	9682 руб.	4983 руб.
Степно-Дворецкое	1097 »	2000 »
Усть-Баргузинское	5445 »	10294 »
Б.-Онгуренское	1441 »	1269 »
Н.-Ангарское	13500 »	34500 »

Последнее тов-ство Н.-Ангарское является интегральным. За последний отчетный год все т-ва закончили год с прибылями:

Б.-Кударинское . . . . 8091 руб.
Степно-Дворецкое . . . . 1892 „
Усть-Баргузинское . . . . 15161 „
Б.-Онгуренское . . . . 1244 „
Н.-Ангарское . . . . неизвестно.

[1]) Цифры приводятся по данным Бурсельсоюза на 1 декабря 1928 г.

Кредитование операций закупа и сбыта, проводимых через Бурсельсоюз и Буркоопсоюз, производится Госбанком чрезвычайно неаккуратно, запросы кооперативных организаций удовлетворяются Госбанком, в лучшем случае, в половинном размере, так, например, в 1927 г. Бурсельсоюз получил всего 41000, а в 1929 году 85000, хотя потребность, по заявкам, была гораздо больше.

В виду этого через государственные и кооперативные организации улов реализуется всего в каких нибудь 40-45% в лучшем случае, а вся остальная масса рыбы поступает на рынок или через посредство частника, или вывозится самими рыбаками.

Впрочем, необходимо оговориться, что только в самое последнее время кооперация более или менее прочно закрепляет за собою определенные рынки с определенным же спросом, так как до последних лет колебания спроса были настолько велики и несоизмеримы с величиной улова, что кооперации сплошь и рядом было нелегко реализовать улов, даже в той доле, которая на нее приходилась. Наибольшее затруднение вызывал летний улов, который при небрежной посолке совершенно не выдерживал расстояния и дальше Иркутска итти не мог. Это обстоятельство учтено кооперацией, которая в настоящее время ведет усиленную борьбу за организацию засолочно-показательных мастерских, создания кадра местных засольщиков и улучшения существующей посолки рыбы при летнем промысле.

Большим препятствием служит также крупная тара лагуны, весом 35 клгр. с количеством рыбы от 35 до 50 штук; при плохой укупорке омуль в такой посуде, будучи чрезвычайно жирным и нежным, легко разбивается при больших перевозках. Кроме того, тара—сосновая, очень тяжелая и грубая, смолистое дерево дает неприятный деревянный привкус консерву. Перейти на другую тару—дело нелегкое, как в виду отсутствия подходящего материала (дуба) для клепки, так и,—что, пожалуй, важнее, в виду глубоко укоренившейся привычки населения к традиционному лагуну и отсутствию бондарных мастерских. С будущего года, в виду этого, кооперация также предполагает организацию 5 бондарных мастерских, разбросанных по всему Байкалу.

Но самый главный вопрос, все же—вопрос снабженческий: снабжение ловецкого населения ниткой, мотаузом, тетивой и проч. В этом отношении дело обстоит из рук вон плохо. Ежегодно при-

ходится отмечать крупное недоснабжение ловецкого населения, которое уже само кустарным способом, а иногда при посредстве частника выходит из затруднения. Все это обуславливается, опять-таки, недостататочным кредитованием кооперации, до сего времени не обособленной в отдельный союз, а вкрапленной в чуждую ей сельско-хозяйственную кооперацию. Приводим приблизительные цены на орудия лова (спасть).

Сетовые нитки № 50-60	1	цент.	800	руб.
» » 30-40	1	»	600	»
Мотауз неводной 6-10	1	»	180	»
Спусковая спасть 21-24 пряд. .	1	»	90	»
Тетива для сетей	1	»	150	»

Цены приводятся по заявочным ценам Бурсельсоюза, средней для всего Прибайкалья.

На водоемах местного значения, которые обслуживает местная потреб. кооперация, дело обстоит еще хуже: на Еравнинских озерах рыбаки неорганизованно сами закупают снаряжение в Чите и на Дальнем Востоке.

Подводя итог, можно сказать, что кооперация еще только начинает свою работу и что работа, стоящая перед ней настолько разнообразна и велика, что требуется усиленное внимание и огромное напряжение, чтобы выполнить ее в срок, не отставая от быстро растущего рыбного хозяйства страны. Повторяем, что это возможно только при выделении Бурреспубликанского Рыбсоюза, который для подведения более прочной экономической базы может быть объединен с охотничьей кооперацией.

Меры регулирования рыболовства.

До образования Бурят-Монгольской Автономной области, а потом республики, какого-либо рыбного хозяйства ни на Байкале, ни на территории современной БМР не велось. Рыба ловилась без каких либо соображений о будущем, вне какого-нибудь учета реальных возможностей выхода рыбы. По преимуществу рыбу старались ловить во время нереста, т. е. как раз именно тогда, когда ее ловить не следует. Ловля нерестующейся рыбы бывала настолько яростной, что само население вырабатывало кой-какие сдерживающие меры, чувствуя, что при таком интенсивном лове запасов надолго не хватит. И Байкал и отдельные водоемы находились в пользовании небольшого количества арендаторов, между кото-

рыми главную роль играли монастыри: Посольский, Троицкий и Киренский. Эксплоатируя только некоторую часть рыбоугодий, монастыри, обыкновенно, передавали остальные рыбоугодия с торгов крупным иркутским промышленикам и, отчасти, крестьянам, получая от этого немалые доходы. Очевидно, рыбопромышленники при таких способах аренды не особенно много заботились о рыбном хозяйстве, стараясь побольше и поскорее нажить деньги. Таким образом, в сущности, не было хозяйства, а была неразумная эксплоатация, которая граничила с расхищением рыбного богатства края. И приходится только удивляться мощности рыбных запасов края, подвергавшихся в продолжение полутора столетия расхищению и, все-же, оставшихся неисчерпанными.

Вполне понятно отсюда, что БМР, принявшая в 1923 г. рыбное хозяйство, получила его в катастрофическом положении. Приходилось начинать с самого начала: ломать уже вкоренившиеся навыки лова нерестующейся рыбы, создавать довольно жесткие правила рыболовства, организовывать разрозненную рыболовецкую массу и т. д.

Первоначально управление рыбным хозяйством было выделено в виде самостоятельного органа, так назыв. Буррыбы[1]). Он находился на хозрасчете, получая попудный сбор и имея собственную организацию ввиде гослова. Такого рода конструкция управления рыбным хозяйством оказалась нежизненной и поэтому в 1925 г. Буррыба была ликвидирована и вместо нее был создан под'отдел рыболовства и рыбоводства при лесном отделе БНКЗ. Ввиду отсутствия чего-либо общего между лесным отделом и отд. рыболовства, последний был соединен, как это практикуется в других Наркомземах национальных республик, с отделом мелиорации и землеустройства. Такого рода соединения, оставляя за отделом рыболовства и рыбоводства широкую автономию, в то-же время в отношении обслуживания канцелярией дает возможность пользоваться силами отдела мелиозема.

Штат рыботдела к настоящему времени очень небольшой. Он состоит из центрального аппарата, инструктор рыболовства и

[1]) Буррыба была основана в 24 году и ликвидирована в октябре 1925 г., до этого управление рыбными промыслами находилось в руках: в 1922 г. Ирк. Рыб'отдела при ГЗУ, а с 1921 г.—Рыбоуправления ДВР, сначала в Чите, а затем в В.-Удинске.

специалиста рыбоводства и рыболовства,—и периферии: четырех заведывающих районами (В.-Удинским, Кабанским, Баргузинским и Н.-Ангарским) и четырех человек досмотрщиков.

Все перечисленные лица являются постоянными штатными единицами. На время охраны нереста омуля организуется из временных служащих увеличенный штат рыбоохраны в количестве 60 человек и до 20 лодок.

Все водоемы республики разделяются на водоемы государственного и водоемы местного значения; к водоемам государственного значения относятся: оз. Байкал и реки, в которые входит для нереста омуль (см. выше). Остальные озера и реки принадлежат к водам аймачного (местного) значения.

Рыбоохрана Рыб'отдела обслуживает воды государственного значения, воды-же аймачного значения охраняются местными земорганами и самим населением.

Само собой разумеется, что штат Рыб'отдела несоответственно мал с той работой, которая на нем лежит, на каждого инспектора приходится пространство рыбоугодий иной раз по территории равное хорошему западно-европейскому государству, а один специалист по рыбоводству обслуживает всю Республику с территорией в 40 миллионов гектаров. При этом в распоряжении рыбоохраны нет моторных судов и иных способов передвижений, кроме простой лодки. Даже во время охраны нереста, когда штат значительно увеличивается, на каждого досмотрщика приходится от 100 до 500 кв. клм., которые было-бы легко обслужить только при условии пользования моторными лодками. Если к этому прибавить, что жел. дорога только на небольшом участке примыкает к запретным зонам и что грунтовые дороги в плохом состоянии, а иногда просто отсутствуют, сделается понятным, что охрана не всегда достигает цели и что нарушение устава рыболовства населением практикуется до сего времени.

Нарушения законоположений по рыбному хозяйству наблюдаются в трех видах: браконьерство, нарушение техники правил рыболовства и злостное хищничество. В особенности большую опасность представляет хищничество, заключающееся в ловле всякими способами нерестующейся рыбы, по преимуществу омуля. Эта отрыжка старого с большим трудом изживается населением и только в самое последнее время замечается поворот в психологии насе-

ления, которое понемногу начинает понимать, что хищничество, прежде всего, и сильнее всего бьет по рыбаку. Организованное население начинает принимать участие в охране через советские органы и кооперативные об'единения. Ниже приводимая табличка по наиболее неблагополучному району в отношении хищничества показывает, что эта язва рыбного промысла постепенно начинает залечиваться.

	Годы.	Конфисковано у хищников. Сетей в метр.	Лодок	Арестовано человек.
Кабанский район	1926	7455	140	160
	1927	4260	130	147
	1928	2150	27	30

Кроме этого конфисковано незначительное количество запретных орудий лова.

Выше уже говорилось, что правила по рыболовству и рыбоохране первоначально были введены довольно жесткие, как это вытекало из катастрофического положения рыбного хозяйства. Со времени введения их до настоящего времени—они подверглись сильным изменениям и в дальнейшем подлежат еще многим поправкам и дополнениям по мере накопления материала по рыбному хозяйству БМР и в согласии с процессом эволюции, который это хозяйство испытывает.

Правила по рыболовству и рыбоохране на территории Бур-республики, с последними изменениями введенные постановлением Совнаркома в сентябре 1928 г., регулируют: 1) порядок пользования рыбоугодиями, 2) порядок и способы лова рыбы, а также охоты на нерпу, 3) фиксирует заказники, 4) устанавливает время лова рыбы, 5) размеры орудий лова, 6) таксу на орудия лова, 7) засолку рыбы и 8) меры законного воздействия на нарушителей правил.

Правила, как и изменения к правилам, вырабатывались как администрацией Рыботдела, так и самим населением через с'езды, которых было уже два, и указания кооперации. Нарушение правил по оз. Байкалу и водоемам государственного значения карается по статье 86 Уг. Код. редакц. 1926 г., а по водоемам местного значения—по ст. 192 Уг. Код. той-же редакц.[1]). Впрочем.

[1]) Байкал отнесен к водам большого рыболовства.

на водоемах местного значения хищничество развито меньше, так как там не имеется таких высокоценных пород, как омуль.

Все водоемы гос. значения с 1922 г. районированы и до сего времени районы крупным переделкам не подвергались. На Байкале выделены следующие районы:

1. Н.-Ангарский,—занимающий северн. часть Байкала.

2. Баргузинский,—занимающий восточн. часть Байкала от р. Кабаньей до р. Кики.

3. Мало-Морский—Малое Море.

4. Селенгинский (Кабанский)—южную часть озера от р. Кики до границы с Иркутским округом[1]).

Доступ в другой район допустим только при условии согласия хозяев района и Рыб'отдела. Коллективным промысловым хозяйствам представлены в этом отношении льготы. Случаи нарушения правил районов очень редки.

Воды местного значения не районированы. Поэтому огромная система Еравнинских и Харгинских озер эксплоатируется всем населением Еравнинского аймака без различия, в каком озере кто ловит.

Проведенное районирование значительно облегчило задачу охраны водоемов и способствовало привлечению к работе самого промыслового населения. Последнее является особо необходимым ввиду слабости охраны, как в отношении количественном, так и качественном. Развернуть ее шире и улучшить качественный состав не позволяют чрезвычайно скромные средства, ассигнуемые правительством БМР на рыбоохрану; так, например, расход на содержание рыбнадзора и всех мероприятий по охране за 1927-28 бюджетн. год выразился всего в 11,777 руб., что, конечно, недостаточно, чтобы поставить охрану на должную высоту.

И, все-же, благодаря охране, мы имеем уже несомненные и крупные достижения. Упомянем, хотя-бы, расширение нерестилищной площади омуля, который в 1925 году во время нереста мог дойти только до г. В.-Удинска, а в 1927 и в 1928 г. перешел границы Монголии и нерестовался даже в Орхоне. В то-же время результаты летнего лова, как и подледного[2]), из года в год

[1]) Р. Селенга выше грани Кабанского аймака выделена в В.-Удинский район.

[2]) Теперь запрещенного.

растут, как можно видеть из сравнения уловов омуля с 1925 г. по 1927 г. (см. выше).

Коллективизация промыслового хозяйства.

Коллективизация промыслового хозяйства—одна из насущных задач кооперации Рыб'отдела. В настоящее время из общего числа рыбаков от 10 до 15% ловцов участвует в промысле в качестве наемных рабочих, не имея собственных снастей. До 1927 г. Наркомзем был бессилен со своими скромными кредитами что-либо предпринять для улучшения положения промыслового батрачества; так-же немного могла сделать и кооперация, благодаря отсутствию сносного кредитования. Только с конца 1927 г. и начала 1928 г. Наркомзем смог приступить к организации ряда артелей бедноты на коллективных началах. К настоящему моменту на Байкале оперирует до 34 сетовых и неводных артелей. Дальнейший рост их возможен только при условии систематического, планомерного и твердого кредитования и снабжения необходимыми материалами. С другой стороны необходима широко развернутая культурно-просветительная работа, так как промысловое население до сего времени работает в ужасной обстановке, прадедовскими методами и культурный уровень его очень невысок. На свежего человека обстановка, в которой ведется промысел, производит тяжелое впечатление. Наиболее темными местами можно считать балаганы рыбаков на Байкале и труд несовершеннолетних. Балаганы—это небольшие бревенчатые избы с плоской крышей, с маленькими окошками и такой-же небольшой дверью. Внутри—небольшая печь и нары: пол земляной, потолок—сверху засыпан песком и для прочности придавлен камнями. В этих балаганах усталые рыбаки собираются на ночлег, на шестах развешивают промокшее потное белье и вповалку, без различия пола размещаются для сна по нарам. Воздух в балагане ночью делается настолько тяжел, что непривычного человека может довести до обморока. Грязь при этом в балагане невероятная, отсюда берут начало многочисленные болезни и недуги рыбаков. Кроме того, совместное спанье на нарах и молодых девушек и парней тоже вряд-ли можно считать нормальным явлением. Ввиду этого, Рыб'отдел предполагает в будущем на крупных тонях обязать арендаторов строить вместо балагана настоящий жилой дом с отдельным помещением для женщин и мужчин.

В промысловом рыбацком хозяйстве дети рано начинают принимать участие в ловле рыбы: в 12—13 лет девочка и мальчик уже помогают старшим тянуть невод, выбирать сети, бармашить и собирать бармаша. В результате—рано полученный ревматизм, болезни сердца, ряд других профессиональных рыбацких болезней. В этом отношении любопытен тот процесс, о котором говорилось выше—переход с невода на сеть. Наблюдается, что количество сетей действительно растет весьма быстро, но в то-же время количество паев на неводах, как будто, остается одним и тем же. Это об'ясняется тем, что более опытные пожилые рыбаки переходят на сеть, но в то же время, не желая терять паев на неводе, заставляют работать на неводах либо своих ребят, либо детей бедняков. Таким образом, получается оригинальная картина, когда только руководитель—башлык на неводе является взрослым человеком, а все его помощники—молодежь в возрасте от 12 до 19 л.

Эта эксплоатация детей—вещь совершенно недопустимая; особенно в таком тяжелом труде, каким является рыбацкий труд на Байкале. Рыб'отдел БНКЗ ведет непримиримую борьбу с этим явлением, но она, к сожалению, осложняется рядом экономических моментов, преодолеть которые сразу довольно затруднительно и, кроме того, вкоренившейся в психологию рыбацкого населения привычкой пользоваться трудом несовершеннолетних.

Возвращаясь к процессу коллективизации, отметим, что он не во всех районах имеет одинаковый темп, как это можно видеть из прилагаемой таблички распределения коллективных хозяйств по отдельным рай'онам:

РАЙОНЫ	Количеств. лодок	Сетей в метр.	Человек
Кабанский	23	4899	241
Баргузинский	5	21300	43
Н.-Ангарский	8	15336	108
М.-Морский	—	—	—
Итого.	36	41535	391

В Н. Ангарском районе замечается регресс: часть коллективных артелей распалась.

Нерпа и нерпование.

Нерпа.—байкальский тюлень—Phoca baicalensis Dyb.—живет только в Байкале, хотя в погоне за пищей заходит не только в заливы Байкала, но и в реки—притоки, озера: так, встречается она в дельте р. Селенги. Когда-то она в большом количестве встречалась по всему Байкалу, но с проведением жел. дор. и ростом числа промышленников она теперь, главным образом, встречается в средней и северной частях озера, а на юге—значительно реже. И лежки ее, раньше бывшие близ Ангары (нижней), сейчас перенесены ею на север, на Ушканьи острова. Впрочем, вообще, количество ее, повидимому, уменьшилось, хотя говорить об этом уверенно нельзя, так как статистики, на которую можно было-бы положиться до сего времени нет. Виной в этом—своеобразие нерпичьего промысла и малочисленность надзора Рыботдела.

Взрослая нерпа—самка достигает размером до 130 с., самец —до 180 с.; вес—от 56 до 160 кгр. Взрослый самец носит бурятское название „аргал", шерсть его жесткая и редкая и шкура ценится невысоко: нерпята покрыты высокой белой, слегка желтоватой шерстью, которая изменяется к году в обычную серебристую с темными пятнышками взрослой нерпы. Большую часть жизни нерпа проводит в воде; к июню месяцу собирается в косяках на местах спаривания: Ушканьих островах, Св. Носе, мысах: Зырянском, Пищенском, Погонье, Турали, Фролова и бухте Аяя; повидимому, имеется лежбище на о. Ольхоне и мысе Колокольном. Спаривание происходит, вероятнее всего, в июне, беременность длится около 9 месяцев, поэтому в марте месяце самка приносит щенят, обычно, одного, реже двух. Нерпята растут быстро и к двум годам достигают половой зрелости[1]).

Нерпичий промысел распространен по всему Байкалу, но промышленники, по преимуществу, принадлежат к бурятам, которые выработали свою методику промысла и небольшое количество нерпопромышленников русских и тунгусов слепо следуют бурятским методам промысла. Топографически—основную массу охотников дают Еланцинский и Кутульский хошуны.

---

[1]) См. Свадош З. И. „Байкальский тюлень и промысел его" Харьков. 1925.

Срок охоты на нерпу устанавливается с 20 апреля по 1 июня а в Кабанском районе, кроме того, с 1 октября по 1 ноября; вокруг Ушканьих островов на расстоянии 5 клм. нерповый промысел запрещается производить с 1 июня. Согласно правилам, бить нерпу можно только берданой, винтовка запрещена категорически; гарпун может употребляться только для под'ема раненой нерпы.

Основной промысел приходится на весну. Он производится по льду и на лодках и совпадает с моментом, когда лед на Байкале начинает расходиться, а нерпа выбирается на лед. Промысел в это время хотя и весьма опасен, зато прибылен. Промышленник, заметив нерпу, начинает «скрадывать» ее подбираться к ней на небольших санках, у которых в передней части поставлен вертикальный парус, скрывающий охотника. Сам охотник или одевается в белое или, в крайнем случае, надевает белую шапку; в парусе сделаны глазки, через которые охотник наблюдает нерпу при скрадывании. На санках лежит ружье и гарпун, так как нерпа, даже смертельно раненая, бросается в воду и, если охотник не успеет ее гарпуном зацепить, уходит. Последние моменты перед выстрелом охотнику приходится ползти на коленях, так как нерпа—чуткое и осторожное животное. Этот промысел тянется до момента, когда лед на Байкале расходится на льдины. Тогда приходится пользоваться уже и лодками, которые нерповщики берут с собой на становье. В это время нерпу, вылезающую на льдины, бьют с лодки, подкрадываясь к ней под прикрытием особого паруса, закрывающего и лодку и охотника. Длительность этого промысла еще меньше, чем осеннего, который происходит в октябре и ноябре в Кабанском районе.

Нерповщики устраивают такие-же артели, как и рыбопромышленники, на тех же условиях, с таким-же башлыком, только количество членов значительно меньше—не больше 10 человек. Расходы и прибыль делятся поровну. Оборудование нерповщика, состоящее из огнеприпасов, специальной одежды и обуви, продовольствия, санок и лодок, бинокля и проч., стоит дорого, поэтому по составу своему большинство нерпопромышленников принадлежит к среднему и зажиточному слою крестьянства. З. Ф. Сватош в своей работе для 1916 года дает такой расчет стоимости оборудования нерповщика.

Огнестрельн. припасы . . . . . 6 р. 68 к.

Продовольствие . . . . 20 р. 30 к.
Путевые расходы . . . . 23 р. —
Различные расходы . . . . 36 р. —

Итого . . 85 р. 98 к.

Для 1920-х годов цифр стоимости снаряжения нет, так как нерпичий промысел, вообще, изучен слабо.

Нерпа дает шкуру и жир. Тушки молодой нерпы («курента») употребляются промышленниками в пищу и, благодаря изобилию жира, слывут целебным средством от разных болезней. Взрослая нерпа дает от 32 до 65 клгр. жира. Шкурка нерпы пользуется хорошим сбытом, она идет на обувь, куртки, зимние шапки и другие поделки.

Сколько добывалось нерпы раньше, до образования БМАССР, сказать трудно; повидимому, по всему Байкалу ее добывалось от 5 до 6 тысяч штук. За последние годы имеются сведения Рыб-отдела БНКЗ, хотя не отличающиеся буквальной точностью, но приблизительно отвечающие действительности.

Добыто нерпы и нерпичьего жира

1926 г.

РАЙОНЫ	Колич. охотников	Штук нерпы	Клгр. жира
Кутульск. хош.	290	2900	Сведений нет
Еланцинск. хош.	109	1100	
Баргузинский	161	1690	
Н.-Ангарский	125	1000	
Кабанский	6	60	
Итого	691	6750	—

1927 г.

РАЙОНЫ	Колич. охотников	Штук нерпы	Клгр. жира
Баргузинский	210	1703	30288
Н.Ангарский	204	828	15088
М.-Морский	406	1514	29008
Кабанский	20	190	3200
Итого	840	4235	77584

Районы	Колич. охотников	Штук нерпы	Клгр. жира
1928 г.			
Баргузинский	219	2920	39360
Н.Ангарский	212	1319	15928
М.-Морский	361	3005	29888
Кабанский	Сведений	не	поступило
Итого. . . .	792	7244	85176

Следовательно, на 1-го охотника приходилось по годам:

1926 . . . . 9,7 шт. нерпы . . . . — клгр. жира
1927 . . . . 5,0 шт. нерпы . . . . 92,3 клгр. жира
1928 . . . . 9,2 шт, нерпы . . . . 107,5 клгр. жира [1]).

Цены на шкурку и нерпичий жир изменяются по годам так:

Годы	Шкурка	Жир за 1 кило
1926	2 р. 35 к.	— 38 к.
1927	2 р. 20 к.	— 42,5 к.
1928	2 р. 70 к.	— 42 к.

Отсюда, следовательно, на одного охотника валовая добыча изменяется по годам довольно резко:

Годы	На 1 охотника валовой доход
1926	78 руб. 00 коп.
1927	50 руб. 22 коп.
1928	70 руб. 00 коп.

Общая-же валовая прибыль от нерпования в Бурреспублике составляет по годам:

Годы	Валовой доход
1926	53898 р. 00 к.
1927	42184 р. 80 к.
1928	55440 р. 00 к.

[1]) Кабанский район не принимается в расчет, что, впрочем, мало изменяет цифры, так как нерпичий промысел там развит слабо, как это видно из предыдущих таблиц.

Таким образом, хотя количество нерпопромышленников и растет, как растет также и общая добыча, валовая прибыль остается, приблизительно, на одном уровне. Доход-же на одного охотника имеет явную тенденцию к понижению. Это ставит самый промысел в критическое положение, выход из которого наметить нелегко. Повидимому, придется Рыб'отделу БНКЗ поставить вопрос о большом ограничении числа промышленников, обосновываясь на социальном признаке. Что-же касается до запасов самой нерпы, то насколько можно думать, они вряд-ли особенно сильно сокращаются, как это можно судить на основании ежегодных процентов аргалов в убое.

Вопрос о вредительстве нерпы в рыбпромысле, повидимому, должен быть решен отрицательно: вскрытые желудки нерп ни разу не показали присутствия остатков омуля или другой промысловой рыбы. Изредка попадаются остатки широколобки и голомянки[2]).

Рыбоводство и инвентаризация водоемов.

Из всего, сказанного раньше, видно, что основной промысловой рыбой Бурреспублики является омуль. Поэтому, вполне понятно, что и рыбоводные мероприятия, главным образом, были направлены к тому, чтобы поддержать запасы омуля на высоте, достаточной для вылова, который удовлетворял-бы нужды промыслового населения и в то-же время не внушал опасения своей неустойчивостью. По отношению к другим видам рыб -рыбоводных операций не применялось. Впервые вопрос об искусственном разведении омуля возник в 1900-х годах, когда начало ощущаться, что запасы омуля в Байкале, повидимому, основательно распатаны, но вплоть до 1920-21 г. г. дело не двигалось дальше теоретических рассуждений. В 1920-21 г. известный рыбовод, т. М. Благовещенский вместе с К. Н. Пантелеевым в дер. Жилино в низовьях р. Селенги впервые поставил опыт по искусственному разведению омуля в маленьком, примитивном заводике. Опыт М. В. Благовещенского блестяще удался и, таким образом, нарушена была легенда Сабурова о невозможности получить искусственную молодь омуля.

В дальнейшем, уже в г. В.-Удинске, в 1924-25 г., этот опыт был повторен в несколько увеличенных размерах быв. зав. Буррыбой К. Н. Пантелеевым. Обстановка опыта была также прими-

тивна, благодаря отсутствию достаточных средств у Буррыбы. И этот опыт удался также, как жилинский[1]. На основе проделанной работы был уже конкретно поставлен вопрос относительно постройки рыбоводного омулевого завода где-либо на р. Селенге. Первоначально завод предполагалось поставить мощностью всего в 5 миллионов икринок. Но впоследствии эта цифра была увеличена в проекте сначала до 10, а потом до 20 миллионов. В 1928 г. проект завода, который предположено было поставить против города В.-Удинска, был выполнен и для согласования отослан в центр. К сожалению, здесь возникли разногласия относительно места постройки завода: НКЗ РСФСР первоначально склонен был думать, что более выгодным местом для завода является р. Большая, а не Селенга. В конце концов, осенью 1928 г. этот вопрос был улажен в желательном для БНКЗ смысле, но кредиты, утвержденные уже Наркомфином РСФСР, были перенесены на следующий бюджетный год. Таким образом, завод в проекте должен начать строиться в 1929-30 г. на месте, избранном БНКЗ. Мощность завода определена в 20 мил. икринок, но с тем, чтобы впоследствии легко можно было развернуть завод и на 40 мил.

Так дело обстоит с заводским рыборазведением пока. Нужно сказать, что такая долгая отсрочка рыбоводных мероприятий заводского типа на рыбном хозяйстве Бурреспублики отозвалась довольно плачевно. Рыб'отдел БНКЗ, сознавая, что запасы омуля в Байкале довольно сильно подорваны долгим хищническим ловом и, в то-же время, отдавая себе отчет в том, что без искусственного рыборазведения единственный способ сохранить имеющиеся запасы заключается только в строгом регулировании рыболовства и в усиленной охране нереста омуля, — сильно с'узил промысел омуля, что, конечно, болезненно отозвалось на промысловом населении. Кроме того, до сего времени промысловая рыба Бурреспублики совершенно не изучена и изучение ее было-бы вполне выполнимо в лаборатории рыборазводного завода. И, наконец, на завод-же возлагаются надежды в отношении создания кадров местных работников рыбного дела.

Кредиты, которые испрашиваются Наркомземом на заводское строительство, исчисляются: в 90 тысяч рублей на постройку ому-

[1] Здесь не упоминается неудавшийся опыт с разводкой омуля в селе Кабанске, проделанный в 1919 г. А. В. Кичаговым

левого рыборазводного завода и 90 тысяч в конце пятилетки для постройки завода такой-же мощности не только для омуля, но и для других ценных видов рыбы.

Испытывая, все-же острую нужду в рыбоводных мероприятиях по отношению к омулю и не располагая в то-же время крупными средствами, которые необходимы для заводского рыбоводства Бурнаркомзем искал новых путей в этой отрасли рыбного дела и остановился на известном методе И. И. Кузнецова —закладка икры в грунт, как наиболее простом и дешевом.

Впервые этот метод в БМР был применен по почину К. И. Пантелеева осенью 1927 г. на р. Большой. Для этого были изысканы небольшие средства в БНКЗ, в общей сложности—не свыше 650 рублей. Первый опыт был поставлен на р. Большой близ ст. Посольская, в полуверсте ниже жел.-дор. моста через р. Большую. Производитель работы К. И. Пантелеев держался того мнения, что омуль зарывает сам свою икру и, таким образом, пришел к убеждению, что способ И. Кузнецова, который так удачно был осуществлен для дальневосточного лосося, должен быть успешен и в применении к омулю. Была устроена искусственная канава —расчищена узкая протока р. Большой, длиною 150 м., шириною до 2-х метров и глубиной 1 м.—1½ м. В канаву был пущен сильный ток воды из р. Большой. Грунт дна и берегов канавы был песчаный и галечный. Искусственно оплодотворенная икра омуля закладывалась в глубокие, до 15 сант., лунки и сверху засыпалась просеянной мелкой галькой. Гнезда располагались через каждые 2 метра по 2 у каждого берега канавы. Мощность лунки колебалась от 6000 до 10 и 15 тысяч. Закладка производилась К. И. Пантелеевым и И. П. Сидорычевым. К сожалению, во время закладки 8 ноября 1928 г. К. И. Пантелеев скоропостижно скончался, работы были прерваны и наступившие холода заставили ее совершенно прекратить, так как производителей получить уже больше не удалось. Всего было заложено 16 лунок с общим количеством 150 -200 тысяч икринок. Дальнейшее наблюдение за заложенной икрой пришлось вести автору этих строк.

В декабре и январе 1927 и 28 г. икра, во избежание промораживания, не раскрывалась и наблюдения велись только за нарастанием льда, процессом образования донного льда, измене-

нием газообмена воды и проч. В феврале 1928 г. была взята проба икры и оказалось, что икра уже находится в стадии глазков. Выход малька начался 5-6 мая 1928 г. и окончился только, повидимому 15-16 мая; % отхода, который, как известно, вообще при методе Н. Кузнецова трудно определить, не мог быть установлен и здесь, отчасти вследствие того, что мощность большинства контрольных гнезд была совершенно неизвестна. Но, в то же время, все пробы, которые приходилось брать вплоть до выхода мальков, не дали ни одной мертвой икринки. Это заставляет думать, что если отход и был, то он был не особенно велик. Часть гнезд, расположенных в голове канавы, была занесена илом и песком и икра в них совершенно не развилась, что компрометирует не самый метод, а его применение в условиях подвижного грунта некоторых участков горных рек.

Таким образом был получен исходный материал для рыбоводных операций в сезон 1928 г. Решено было воспользоваться принципом метода Н. Н. Кузнецова, но изменить его согласно наблюдениям из опыта на р. Большой. В то-же время ввиду полного незнакомства с биологией омуля, предстояло установить целый ряд спорных и неясных моментов в процессе нереста и развития икры омуля, без чего рыбоводные операции продолжали-бы носить характер блуждания впотемках. Согласно с этим, операции на р. Большой должны были носить характер по преимуществу практический, а в районах р. Селенги и Б. Чивыркуя, главным образом, опытный.

Всего канав решено было разбить пять: две на р. Большой, одну в дельте реки Селенги, одну против г. В.-Удинска на месте запроектированного завода (Степная протока) и одну в Баргузинском районе на р. Б. Чивыркуй. Общая мощность закладки должна была выражаться в пределах 20 мил. икринок. Из них больше половины должно быть заложено на р. Большой.

Работы начались с 20-х чисел августа 1928 г.; на р. р. Селенге и Большой канавы обслуживались специалистом по рыбоводству, а на р. Б. Чивыркуй—его временным помощником. К середине сентября рыбоводные канавы были готовы на реках Большой и Селенге (1), на р. Б. Чивыркуй канавы поставить не удалось, ввиду плывучего грунта и отсутствия рабочей силы.

Канава на Степной протоке была сделана применительно к средней межени Селенги, но небывалая летняя засуха понизила горизонт р. Селенги настолько, что канава обладала такими небольшими глубинами, которые заставляли опасаться зимнего промерзания. Углублять ее было-бы нерационально, так как при нормальном горизонте воды в ней было-бы достаточно. Ввиду этих соображений, решено было воздержаться на этот год от закладки икры на Степной протоке[1]).

Таким образом могли функционировать три канавы: две на р. Большой и одна в дельте р. Селенги, близ с. Корсаково—улуса Бажеповского, между протоками Генеиха и Хушеиха. Первая канава на р. Большой—была измененная канава 1927 г. залитая в июне—июле 28 г. Вторая канава на той-же реке оборудована выше жел. дор. моста на ½—¾ клм., о третьей канаве сказано выше.

Все эти канавы совершенно различны по своему устройству. Дело в том, что конечная цель Рыб'отдела—это производить закладку икры в гидрологических условиях, которые-бы ничем не отличались от естественных. или, иначе говоря, довести тип канавы до полной имитации естественных протоков. Но таких, в которых закладка икры могла быть фактически осуществлена. т. е., чтобы глубины, скорости течения, грунт и прочее практически не препятствовали-бы процессу закладывания оплодотворенной икры в грунт.

Наиболее искусственный характер носит первая канава на Большой речке. Длина ее свыше 300 метров, ширина—2—2½ метра, глубины—от 1 до 1,75 м. и скорости течения колеблются от 0,64 м. сек. до 1,38 м/сек. Наименьшая глубина в канаве там, где наибольшая скорость течения. Канава в миниатюре представляет как-бы копию прибайкальской горной речки: есть плеса, полуплеса и перекаты.

Вторая канава на р. Большой представляет собой с'уженную посредством продольного вала и зашлюзованную речную протоку. Длина ее всего 67 м., а ширина колеблется от 2 до 5 м.; глубина вначале и конце канавы 1,—1,5 м., а в средней части—свыше 2 м.

1) Позднею осенью Степная протока, благодаря исключительному маловодью и суровым морозам была перехвачена ниже канавы и канава наполнилась водой в совершенно достаточном количество.

Скорость течения, средняя для всей канавы—1,4 м/сек., наиболее быстрые участки—головной и конечный.

Грунт в обоих канавах типичный для р. Большой: каменник, галечник с крупным песком и хорошо промытый; во второй канаве имеется примесь ила на глубоких местах.

Совершенно иначе сконструирована канава в дельте р. Селенги. Она устроена, как сказано, между двумя протоками р. Селенги в илистом наносном грунте. Длина ее 90 м., ширина, в среднем, 2,5 м., глубина-же от 2 до 4 м; скорости течения—1,6—3,4 м/сек. грунт дна—плотный, убитый песок, а берегов—иловые толщи дельты реки. Берега канавы заплетены тальником от размыва.

Нерест в 1928 г. начался 5-го сентября на р. Селенге и несколько позднее на р. Большой при температуре воды в 11—13° С., а воздуха +17—20° С., в тени. До середины октября стояла совершенно летняя погода и икра идущего на нерест омуля все время оставалась недоразвитой. Текучая икра впервые появилась на р. Большой только 16-го октября при совершенно летней температуре воздуха и 4,5° С., в воде. Одновременно текучая икра омуля обнаружена и на р. Селенге против г. В.-Удинска.

Закладка началась на р. Большой в 1-ой канаве 18-го октября. Самый процесс закладки происходил таким образом. Предварительно канава была закрыта настолько, что вода в ней упала до глубины 10 сант. приблизительно. Затем в дне канавы по фарватеру были вырыты через каждый метр гнезда и лотки. Затем оплодотворенная икра по счету опускалась в гнезда и лотки и осторожно зарывалась сверху промытой галькой, просеянной через сетку. Глубина, на которой икра, таким образом, была зарыта, колебалась от 5 до 20 сант., причем она зарывалась тем глубже, чем была больше скорость течения. Мощность отдельных гнезд была от 10.000 до 110.000 икринок. Лотков же от 50.000 до 362.000 икринок. Конечно, в зависимости от мощности заложенной икры изменялась и величина лотка и гнезда. 23-го ночью закладка в этой канаве была закончена. Всего заложено 13 гнезд и 60 лотков (73), из коих 6 контрольных, а общая мощность всей закладки выразилась кругло в 8.650.000 икринок. Производителей было использовано 365 самок и 42 самца, т. е. в среднем, на одну самку приходится 23.700 икринок.

22-го октября погода резко изменилась: наступила настоящая зима; температура воздуха упала ниже 0°, поэтому закладка икры продолжалась с большими осложнениями: производители поступали скупо, перед закладкой приходилось пробивать лед, которым покрылись канавы и выпавший снег затруднял отсейку грунта.

25-го октября начата была закладка на второй канаве. Здесь в грунт заложено только 6 больших лотков: 3 наверху и 3 внизу. Кроме того, на средней части канавы установлен особый ящик, представляющий собой параллельные сетки в деревянном скреплении с рупором для захвата течения. Эти ящики, принадлежащие специалисту -рыбоводу рыб'отдела в двух конструкциях предполагалось установить на всех канавах по одному. К 28 закладка была кончена и на этой канаве. Всего здесь заложено в лотках и в ящике 2.575.000 икринок.

Таким образом на р. Большой заложено в общей сложности различными методами в различных гидрологических условиях и условиях грунта 11.225 000 икринок. Самок использовано свыше 450 штук и самцов около 200 шт. К окончанию закладки река уже стала почти на всем протяжении.

По р. Селенге к этому времени шла настолько густая шуга, что перевоз через нее был сильно затруднен. Закладка на Селенгинской канаве началась 29 октября при температуре—8° C в воздухе и 1,5 C в воде. Ввиду большой глубины этой канавы, закладка хотя и производилась в грунт, но измененным способом. Вдоль всей канавы через каждые 1,5 м. были в дно канавы вбиты шесты и на них подвешены длинные,но мелкие ящики с дном, сделанным из сетки. В эти ящики насыпался грунт почти доверху, затем ящики опускались на глубину 10 сант. под воду и закреплялись. Оплодотворенная икра закладывалась в эти ящики и затем они погружались на глубину до 2-х метров. Кроме того, и здесь был использован еще 1 ящик упомянутой выше системы. Грунт, который употреблялся в этих ящиках, состоял из песка, галечника и части глинисто-иловых отложений дельты. Именно такой состав грунта был взят ввиде опыта для решения вопроса о судьбе икры омуля, отложенной в дельте р. Селенги. В этой канаве также был сделан другого рода опыт: икра бралась как от свежих, живых производителей, так и от засыпающих и даже заснувших. Оплодотворение произошло частичное. Неоплодотворившаяся икра

была отобрана, а вся оплодотворившаяся заложена. Всего здесь заложено в сетках и ящиках более 2.000,000 икринок.

3-го ноября вся работа была прекращена, так как река уже стала и производителей больше достать было нельзя[1].

Вся программа, следовательно, намеченная планом, не была выполнена. Причиной этому послужили: очень неудачный сезон нереста, недостаток рабочей силы, слишком большая нагрузка на одного специалиста, а главное—новизна дела. Все-же в общей сложности было заложено около 13½ миллионов оплодотворенной икры омуля, что представляет собой уже, несомненно, в высшей степени крупное достижение.

Опыт работ 1928 г. с очевидностью показал, что при усилении штатов рыбоводов до 4 человек,—один специалист и 3 помощника техника,—предполагаемая программа на 1929 год будет выполнена целиком.

Хотя о результатах говорить еще рано, но последняя инспекция канав говорит, повидимому, за то, что вся икра на р. Большой дает выход малькам, так как все контрольные гнезда, а также часть и неконтрольных, осмотренные в марте месяце, показали, что икра находится в состоянии глазков, отмершей икры совершенно не замечено, канавы не промерзли и ток воды существует по всем канавам нормальный.

Значительно хуже обстоит дело с опытной канавой. В декабре месяце было отмечено и в этой канаве совершенно нормальное развитие икры. Но, месячное отсутствие наблюдателя (съезд в Москве) повлекло за собой самые нежелательные последствия. Две сетки были вморожены во время январских сорокаградусных морозов в лед, одна сетка была занесена илом, благодаря обвалу и размыву берега канавы(?). Что-же касается до икры, взятой от нежизнеспособных или уснувших производителей, то она вся отмерла. Поэтому выход с этой канавы, повидимому, будет чрезвычайно невелик.

Подводя итог рыбоводным операциям за 1928 год, можно сделать следующего рода выводы о недостатках и нуждах этого дела в будущем.

---

[1]) Здесь нужно отметить, что заготовленные производители на р. Селенге были заморожены по неумелости сторожа рыбоводной канавы, так что число производителей на р. Селенге было ограничено.

Прежде всего, необходимо отметить, что штат Рыботдела, состоящий из одного рыбовода, на котором лежит чрезвычайно широкая работа, совершенно недостаточен, что видно, например, хотя-бы из того, что рыбоводные операции поневоле топографически сужены и что на неоднократные запросы населения более отдаленных районов об организации у них рыбоводных операций, приходится отвечать отказом. Вторым препятствием для успешного хода дела служит слабая организация доставки и получения производителей и, наконец, третья и последняя причина, тормозящая дело — это крайне слабая помощь со стороны сельсоветов, крестькомов и прочих советских организаций в деревне. Впрочем наиболее главным препятствием является первое — недостаток технического персонала.

Выше уже не раз отмечалось, что рыбное хозяйство БМР делает только первые шаги по пути рационализации: не только мало изучена промысловая рыба, но даже и самые водоемы в большинстве еще являются terra incognita. Сознавая это, Рыботдел ведет планомерное изучение всех вод Буррреспублики, промысловой рыбы, рыбного и нерпичьего промысла, их экономики и экономики промыслового населения.

В отношении первого работа идет согласно пятилетнему плану совместно с Научным Обществом имени Доржи Банзарова. В текущем году были закончены двухлетние изыскания на Еравнинских и Харгинских озерах, в текущем (1929 г.) по плану предположено рыбохозяйственное обследование Гусиного озера, далее по плану предстоят работы на прибайкальских озерах (Фролиха и Кичерские озера) и в конце пятилетия — два года работ на Баунтовских озерах. В отношении изучения промысловых рыб в Рыботделе уже с 1927 года ведутся наблюдения над омулем (биометрика и биология). На очереди стоят вопросы изучения сига и хариуса и их промыслов, а также состояние запасов соровой рыбы в прибайкальских озерах. Наконец, совместно с кооперацией Рыботдел накапливает данные по экономике рыбного и нерпичьего промысла.

Доходы и расходы, арендная политика и финансирование.

Валовая доходность рыбного хозяйства Буррреспублики растет из года в год, что можно видеть из следующей таблицы параллельного роста улова и его денежного выражения.

Годы.	Улов в центнерах	Ценностное выражение в рублях:
1925	25995,2	833395 р. 50 к.
1926	29318,6	834185 р. 50 к.
1927	35116,3	1205217 р. 00 к.

Если к этому прибавить, что учитывается в общем приблизительно, 75% вылова[1]), общая доходность превысит 1.500.000 р. Поэтому вполне понятно, что и доходы и расходы рыбного хозяйства также увеличиваются. На самом деле это не так. Арендная политика Рыб‘отдела ставит перед собой целью поддержание и укрепление кооперации. Кооперация-же и является арендатором рыбоугодий госзначения. Согласно правилам, рыбоугодья на Байкале передаются на льготных условиях кооперации, которая в свою очередь передает их в арендное пользование рыболовецким об‘единениям низовым и уже последние имеют дело непосредственно с рыболовецкой массой. В виду этого, вместо 10%, которые Рыб‘отдел имеет законное право назначить, как арендный сбор с водоемов госзначения, он взимает 1,6% со всей валовой суммы доходов, получаемых населением от рыбного промысла. Это не значит, конечно, что он совершенно отказывается от постепенного повышения арендной платы, но он связывает это повышение с постепенным ростом промысловой кооперации и укреплением ее экономических баз. Водоемы местного значения передаются рыболовецким организациям, артелям, и только там, где они отсутствуют, кресткомам. Нужно сказать, что последние часто не отдают себе отчета в серьезности возложенных на них обязанностей и допускают совершенно нерациональную эксплоатацию. Срок аренды до 1928 г. был годичный, но к настоящему времени он изменен в трехлетний, так как Рыб‘отдел нашел, что при этих условиях арендаторы проявляют больше внимания к рыбоугодиям и самый промысел имеет более упорядоченное состояние.

Возвращаясь к аренде водоемов, заметим, что первоначально (1923-24 г.) делались опыты сдачи рыбоугодий в аренду с публичных торгов с подразделением на негодные тони, но такой порядок был найден с‘ездами рыбаков неправильным и неудобным. Поэтому, теперь рыбоугодия Байкала, его прибрежные водоемы

[1]) Около 25% идущих на питание промысловиков во время путин, уходящих в частные руки и остающихся в хозяйстве в силу каких-либо причин, не учитывается вероятно.

подразделены на районы по числу местных кооперативных организаций и сдаются в аренду без торгов по соглашению на договорных началах. По годам стоимость аренды изменялась так:

Годы	Арендная плата.
1923-24	23906 р. 97 к.[1])
1924-25	17040 р. 58 к.
1925-26	16650 р. 00 к.
1926-27	15200 р. 00 к.
1927-28	17500 р. 00 к[1])

Валовая доходность аренды по годам видна из нижеследующей таблицы:

За 1923-24 г. поступило:

Аренды	23906 р. 97 к.
Билетный сбор по рыболовству	2588 р. 81 к.
« « « нерпопромышлен. . .	3906 р. 21 к.
Попудного сбора	14017 р. 34 к.
Штрафов за нарушение правил рыболов.	245 р. 38 к.
Прочих поступлений	2568 р. 59 к.
Итого	48233 р. 30 к.

За 1924-25 г. поступило

Аренды	17040 р. 58 к.
Билетный сбор по рыболовству	3448 р. 12 к.
« « « нерпопромышл. . .	3539 р. 22 к.
Штрафов за нарушен. правил рыболов.	548 р. 84 к.
Итого	24576 р. 76 к.

Разница обусловлена переходом на покровительственную аренду для кооперации, о чем сказано выше.

За 1925-26 г. поступило[2]):

Аренды	16650 р — к.
Билетного сбора за рыболов.	3000 р. — к.
« « « нерпопром.	3325 р. — к.
Итого	22875 р. — к.

[1]) В 1923-24 г., кроме того, еще взято попудного сбора 14017 р. 37 к., в 1927-28 г. аренда речных рыбоугодий дала 500 р.

[2]) За период с 1925 по 1928 г. цифры даются с округлением.

За 1926-27 г. поступило:

Аренды	15200 р. — к.
Билетного сбора за рыболов.	3300 р. — к.
« « « нерпопром.	3325 р. — к.
Итого	21825 р. — к.

За 1927-28 г. поступило:

Аренды	18000 р. — к.
Билетного сбора по рыболов, ...	4250 р. — к.
« « « нерпопром.	3325 р. — к.
Итого	25575 р. — к.

Ассигнования на мероприятия по рыбному хозяйству с момента образования Рыб'отдела возрастали чрезвычайно слабо: вплоть до 1927-28 г. Наркомфин БМР отпускал на рыбное хозяйство не свыше 14.000 рублей.

С 1927-28 г. с проведением рыбоводных операций. а также с приглашением специалиста-рыбовода и организации небольшой лаборатории при Рыб'отделе, эта цифра была увеличена до 20413 р.. которая складывалась из: 14013 р. на мероприятия по охране и 15.000 р.—на содержание специалиста, рыбоводные операции и проч. Последняя сумма была отпущена центром.

В 1928-29 г. на отдел рыболовства Бурнаркомфин ассигновал 24.496 р.. которые распределяются так: на рыбоохрану 15.907 р. и на рыбоводство—8589 р.

Последующий рост ассигнований чрезвычайно скромный и ни в какой мере, конечно, не может удовлетворить стихийно растущих нужд рыбного хозяйства. В отношении рыбоводства дело несколько исправляется постановлением III с'езда рыбаков БМР об отчислении одного процента от улова, реализуемого кооперацией. Но, в отношении рыбоохраны, дело остается по прежнему критическим.

Перспективы рыбного хозяйства.

Теперь своевременно в резолютивной форме подвести итоги сказанному и наметить те перспективы, которые стоят перед рыбным хозяйством БМР.

Основной задачей Рыб'отдела можно считать доведение вылова основной рыбы—омуля до 60.000 центнеров, количества, при

котором, с одной стороны, будут удовлетворены нужды внутреннего потребления, а с другой—экспорта и переработки на консервных заводах, предусмотренных планом Наркомпромторга на Байкале[1])

Для выполнения программы требуется проведение мероприятий по искуственному рыборазведению и охране естественных нерестилищ. По первому пункту предположено в пятилетний срок развернуть два завода и широкую сеть рыбоводных капав, как это можно видеть на прилагаемой таблице.

Годы	Колич. заводов	Количество икры	Капавы	Количество икры	Всего икры
1928-29	1	20.000.000	10	40.000.000	60.000.000
1929-30	1	20.000.000	15	60,000.000	80.000.000
1930-31	1	20.000.000	20	80.000.000	100.000.000
1931-32	2	40,000 000	20	80.000.000	120.000.000
1932-33	2	40.000.000	20	80 000.000	120.000.000
Итого икры					480 000.000

Что касается до охраны, то она должна быть увеличена, улучшена качественно и снабжена моторными лодками.

Попутно с этим должна идти работа по изучению промысловой рыбы, промысла ее и нерпы. Само собой разумеется, что штат рыбоводов должен быть увеличен, по крайней мере, до 4-5 человек, один специалист и 3-4 техника рыбовода.

Основная работа по организации населения, промысла и операций закупа и сбыта должна лежать на промысловой кооперации, об'единенной в единый союз рыбаков БМАССР.

Перед ним будет стоять задача по охвату всего населения поднятию его культурного уровня, коллективизации промысла, технического улучшения его посредством перехода на сеть и к механизации и, наконец, к организации улучшенных способов консервирования рыбы и закреплению за промысловой рыбой Буррреспублики совершенно определенных и емких рынков сбыта.

[1]) Завод предположен к постройке в Кабанском районе с 1929-30 г., ежегодный выпуск—6-7 тысяч центнеров.

Помимо естественного и наблюдаемого роста кооперации для этого потребуется помощь БНКЗ и широкое кредитование промысловой кооперации со стороны кредитных организаций.

Только при условии выполнения описанного плана мы будем обладать хозяйством, строго подчиняющимся хозяйственной воле, стабильным, не боящимся неизбежных в каждом хозяйстве кризисов.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

РЕЗОЛЮЦИИ
3-го Республиканского с'езда рыбаков.

I. По докладу отдела рыболов. и рыбоводства БМАССР.

Заслушав доклад о работе п/отдела рыболовства и рыбоводства Бурнаркомзема, 3-й областной с'езд по рыбному хозяйству общую линию, взятую п/отделом рыболовства по регулированию и рационализации рыбного хозяйства БМР, находит правильной и работу признает удовлетворительной. Вместе с тем, с'езд отмечает следующее:

1. Постепенный, но увеличивающийся рост рыбного хозяйства, как в части повышения производительности водоемов, так и экономического роста рыболовецких хозяйств и Республики в целом.

2. Наличие целого ряда мероприятий со стороны Наркомзема, обеспечивающих указанный выше рост.

3. Наличие рыборазводных мероприятий, способствующих восстановлению рыбных запасов оз. Байкала.

4. Отмечая наличие мероприятий, проведенных в процессе работ прошлых лет, с'езд отмечает, что последние завершают собой организационный этап механизации промысла, улучшенной обработки рыбопродукции и рационального использования рыбных запасов.

5. В целях закрепления последнего и развертывания работ в отрасли рыбного хозяйства в дальнейшем, с'езд считает необходимым:

а) Сохранить существующий способ сдачи водоемов в аренду без торгов рыболовецкому населению через промысловую кооперацию, практикуя долгосрочную сдачу от 3 до 6 лет.

б) Углублять дело охраны водоемов путем наибольшего вовлечения в это мероприятие рыболовецкого населения и кооперации. ставя перед последней задачу раз'яснительной работы среди своих членов с принятием жестких мер вплоть до исключения из

кооперации и лишения прав промысла в отношении неисправимых и злостных хищников. Достигнуть лучшего подбора состава охраны, охватить все участки, подвергающиеся хищничеству. Настаивать перед НКЮ об усугублении нарсудами карательной политики отнюдь не откладывая разбора дел, устраивая показательные суды.

в) Содействовать дальнейшему переходу рыбачества на сетевые орудия промысла, увеличивая кредитования бедноты в этих целях.

г) Урегулировать нерповый промысел на Байкале в части роста охотников, не допуская на промысел подростков, если они не являются единственными работниками в семье, вести учет охотников, группируя их в артели по классовым признакам. Изжить наличие кулацких артелей с применением наемного труда. Усилить охрану нерпы.

д) Упорядочить методы статистической работы. Обратить внимание на эту область кооперативных организаций. Предложить Наркомзему проработать более простые, но существенные методы учета хозяйства.

е) Увеличить рыбонадзор для обслуживания Горячинского, Выдринского и проч. участков.

ж) Развернуть в полном об'еме среди рыбацких масс культурно-воспитательную работу, приобретать и снабжать избы-читальни литературой по рыбо-хозяйству, организовать на местах кружки по изучению рыбного дела.

з) Считая ассигнования по госбюджету недостаточными, просить об увеличении таковых на последующие годы, как для расширения рыбоводных мероприятий, так и мероприятий по регулированию и охране водоемов.

и) Упорядочить заведывание и администрирование вод местного значения, произвести учет их и более интенсивные ввести в состав вод государственного значения.

к) Провести полную инвентаризацию водоемов гос. и местного значений.

л) Увеличить аппарат п.-отдела рыболовства работниками технического труда и техниками специалистами.

м) Провести борьбу с вредителями рыб бакланами и т. д.

н) Подтвердить постановление прошлых с'ездов по районированию Байкала Допуск рыбаков Селенгинского района установить: в район М.-Моря не более 15-ти лодок, Баргузинского до 25 лодок. Считать возможным допуск отдельных рыбаков Кабанского района в артели М.-Морского об'единения. Допустить м.-морцев в Н.-Ангарск на летний промысел не более 10-ти артелей, на поплавной—8 артелей. Еще раз подтвердить, что допуск рыбаков в другие районы производится за счет бедняцкой части рыбаков, а, главным образом, за счет коллективных артелей.

о) Развернуть инструктаж Наркомзема и повести плановое руководство по регулированию и рационализации промыслов, путем командировки, особенно на летние промысла сотрудников н.-отдела рыболовства.

п) Подтвердить необходимость срочной постановки рыборазводного завода на р. Селенге, мощностью не менее 20.000.000 икринок.

р) Признать темп развития рыбоводных операций со стороны рыботдела удовлетворяющим нужды рыбного хозяйства.

с) Признать необходимым расширение сети рыборазводных операций по республике, захватив в ближайшие сроки районы Баргузинский и Н.-Ангарский.

т) Отметив слабую изученность промысловой рыбы (омуль, сиг, хариуз), считать необходимым возможно скорее и полнее изучить их биологию, роль в рыбохозяйстве и условия их эксплоатации.

у) В виду слабых финансирований рыбоводных мероприятий и мероприятий по изучению и развитию рыбного хозяйства, признать необходимым создание специального фонда на развитие рыбного хозяйства путем обязательного отчисления в размере одного процента с получаемого от валового дохода заготовляющими организациями от рыбопродукции.

ф) Поручить рыбнадзору вести связь и содействовать коллективизации.

II.

По докладу рыбкооперации.

Заслушав доклад о состоянии рыбацкой кооперации, с'езд констатирует, что:

а) На развитие рыбацкой кооперации, как со стороны местных низовых органов, так и выше стоящих учреждений, было обращено недостаточно внимания. Таким образом, рыбацкое хозяйство находилось в отсталом состоянии, без надлежащего организационно-хозяйственного руководства.

б) Вследствие упомянутого, бедняцкая часть трудового рыбачества не получила того эффекта, который должен исходить от рыбного хозяйства.

в) Слабый охват и вовлечение низовой сети в рыбо-заготовительной кампании, а также недостаточное снабжение рыбачества промысловыми товарами.

г) Мизерность отпуска целевых кредитов на заготовки и снабжение.

д) Отсутствие перехода от примитивного засола к более усовершенствованным способам обработки не только со стороны союза рыбаков, но и низовых кооперативов, Бурсельскосоюза и Буркоопсоюза.

е) Недостаточность вовлечения рыбачества в кооперативы.

ж) Слабую борьбу с частником и наличие конкуренции между кооорганизацией.

В целях изжития подмеченного и упорядочения других сторон рыбного дела, с'езд считает необходимым:

1. Усилить сбор задолженности по ссудам, авансам, членским взносам, вкладам и т. д.

2. Обратить внимание на кооперирование рыбачества, для чего рыболовецким товариществам повести раз'яснительную и отчетную работу, втягивая в эту работу кресткомы, сельсоветы, учительство, партийных и общественных работников.

3. Районы деятельности товариществ разбить на участки, прикрепив к ним членов правления, которые могли бы проводить работу касающуюся товариществ, отвечая за свой участок.

4. Необходимо провести расширение рыбацких товариществ и создать новые, где это будет возможно.

5. Поставить вопрос о выделении из Н.-Ангарского интегрального кооператива рыбацкой секции, с передачей ее в сеть областного союза рыбаков.

6. Пай с рыбацких и транспортных артелей установить в размере не ниже 3-х рублей с каждого члена артели, а транспортных—5 рублей.

7. Полностью использовать фонды кооперирований бедноты, возложив эту работу на кооперативные товарищества с привлечением местного актива.

8. Кооперирование бедноты проводить широкой раз'яснительной кампанией на собраниях бедноты и прочих, с обязательным вовлечением и выдвижением на этих собраниях кандидатов, подлежащих кооперированию.

9. Избегать случаев исключения за невзнос паевых, предоставляя рассрочки в уплате.

10. Выявить количество бедняцких хозяйств в районах деятельности каждого товарищества.

11. Составить твердый календарный план кооперирования бедняцко-батрацких хозяйств в каждом районе с расчетом кооперивания в ближайшие три года.

12. Произвести учет социального состава всех хозяйств районов путем получения этих сведений от сельсоветов.

13. Представлять орг-бюро секции полугодовые отчеты о работе среди бедноты.

14. Произвести полный учет членской массы по социальному составу.

15. Все заготовки рыбы производить через кооперативные организации.

16. Провести работу по заключению договоров по сбыту, для чего созвать совещание низовых заготовителей, на котором провести инструктаж и учесть возможность по заготовкам и сбыту.

17. На местах правлениями товариществ проводить совещания актива, общие собрания, заседания изб-читален и собрания артелей на плессе, где информировать о необходимости сдачи рыбы в кооперативные организации.

18. Обратить усиленное внимание на вексельную дисциплину, ни в коем случае не допускать просрочки платежей по векселям.

19. Выдачи авансов товариществами производить по назначению.

20. Предложить БСС товарную заготовительную работу в рыбацких кооперативах усилить.

21. Проводить учет нуждаемости рыбачества в предметах рыболовства и заранее делать заявки на потребное количество предметов с наименованием их.

22. Обратить внимание на постройку рыбохранилищ (подвалов), для чего делать своевременно заявки по кредитам.

23. Обратить внимание на точный статистический учет добываемой рыбы и ее заготовок.

24. Изучить потребность рынка сбыта рыбопродукции.

25. Обратить внимание на своевременное снабжение рыболовецких товариществ авансами, кредитами и рыботоварами.

26. Отмечая в прошлом наличие конкуренции на рыбном рынке, способствующей частичной спекуляции, по вине не соответствия заготовительных цен, подходить в будущем к разработке стандартизированных цен более внимательно, с учетом заготовительных сил и проведением широкой кампании по заготовкам, освещая ее ход в прессе.

27. Обратить внимание на укрепление транспортных артелей, моторизируя их суда.

28. Изжить ненормальности со стороны Буркоопсоюза по посылке соли в мучных мешках.

29. Коллективным рыболовецким артелям, сдающим рыбу кооперативным организациям, производить кооперативную доплату.

30. Поручить рыбсекции проработать вопрос об оплате тары при сдаче рыбы рыбаками.

31. Поручить тому же бюро проработать вопрос о слиянии Ст. Дворецкого и Кударинского прибрыбкоопов.

32. Имеющихся на местах специалистов по засолу и копчению пригласить во время промыслов на работу.

33. Обратить внимание на организацию бондарных мастерских и организацию коллективов по выделке посуды.

34. Обратить внимание БСС на хранение полученной комиссионной рыбы с низовок.

35. Предложить БСС при приеме рыбы на реализацию подвергать ее тщательному осмотру, составлять соответствующие акты и от приема недоброкачественной --воздержаться.

36. Принять меры в отношении лиц, злостно портящих продукты с целью наживы.

37. При отправке рыбы низовками обязательно сопровождать ее нарядами.

38. Предложить БСС реализацию рыбы производить сразу по получении ее в порядке поступления, так, чтобы первая партия не осталась последней.

39. Обязать всех рыбаков и коллективы сдавать рыбу своему кооперативу.

Резолюция

Заслушав доклад о коллективизации, рыболовецких хозяйств и состоянии промыслов, с'езд констатирует наличие ряда промысловых и транспортных артелей и коллективов на уставе, наличие инициативы со стороны местных рыболовецких кооперативов в области дезинфекции промыслов, улучшения быта ловцов. На ряду с этим, с'езд считает нужным отметить, что коллективное движение находилось на положении беспризорного, без надлежащего руководства и протекало с некоторыми извращениями: со стороны низовой кооперации и рыбонадзора не проведена раз'яснительная работа, недостаточное финансирование коллективных артелей и слабая поддержка со стороны Бурсельскосоюза.

Для укрепления колхозного строительства с'езд считает необходимым:

1. Переходить на высшую ступень организационного строительства, переводя кооперирование—индивитуальные ловецкие хозяйства на коллективные хозяйства.

2. Усилить снабжение коллективов материалами и снастями, делая упор на сети, тем самым создавая определенную хозяйственную дисциплину, увеличивая производительность труда.

3. За счет коллективов приступить к хозяйственной обработке рыбопродукции, выковывая из среды ловцов специалистов этого дела путем посылки их на курсы.

4. В самый кратчайший срок кооперировать и вовлечь в коллективы бедноту и батраков, представляя им льготы по кооперированию и снабжению.

5. Изучить условия и найти форму организации коллективов.

6. Увеличить кредитование и финансирование рыбацких колхозов, своевременно обслуживая их в этом направлении.

7. Усилить руководство колхозов в первую очередь со стороны рыбкоопов. При наличии нескольких коллективов в районе деятельности того или иного рыбкоопа при последних создать колхозбюро, которому поручается непосредственное руководство коллективной работой.

8. Помимо снабжения коллективов материалами (ниткой мотами и проч.), производит скупку снастей и промыслового инвентаря у единоличников.

9. Предложить рыбкоопам периодически требовать от коллективов докладов о их деятельности и давать соответствующее направление.

10. Создать при товариществах культкомиссии, при артелях культ'ячейки для борьбы с пьянством, хулиганством и т. д., увязывая работу с избами-читальнями, политпросветкомами, ячейками ВЛКСМ и проч.

11. В неводных артелях и сетевых, от пяти лодок, создать санитарные комиссии, возложив на них общее наблюдение за санитарным состоянием промыслов.

12. Улучшить жилищные условия ловцов на промыслах, для чего начать постройку зимовьев с отдельным помещением для женщин. Имеющиеся в рыбкоопах средства на улучшение быта рыбачества использовать для этой цели. Башлыкам, получающим от своих зимовьев доход, предложить расширить и оборудовать их.

13. Принять меры к оборудованию промысловых построек. На неводных артелях возвести и оборудовать рыбоделы, а в сетевых артелях—передвижной рыбодельный инвентарь.

14. Непомерный женский и детский труд изжить. Просить органы Наркомтруда обратить на это должное внимание.

15. При каждой неводной и сетевой артели создать хозяйственную комиссию, на которую возложить дела всей артели, отчетность, обработку продуктов, снабжение и сбыт рыбы. Руководство этими комиссиями возложить на рыбкоопы.

16. Все неорганизованные (дикие) артели перевести на договорные начала. В каждой такой артели избрать исполнительный орган, в состав которого механически входит башлык.

17. Провести страхование рыболовецких судов и снастей. Проработать вопрос о страховании уловов.

18. Усилить медпомощь, для чего просить Наркомздрав о командировании периодически на промысла медперсонала.

19. Проект классового ограничения, выработанного и принятого с'ездом рыбаков Ст. Дворецкого об'единения,—утвердить и распространить его на Кабанский район. Рыботовариществам остальных районов предложить проработать и вынести на общие собрания свои проекты ограничения и прислать их на утверждение бюро рыбсекции.

Проект классового ограничения ст. Дворецкого об'единения.

Летний, сетевой и невод. лов				Зимний подледный лов			
Количество				Количество			
Едок.	Паев	Едок.	Паев	Едок.	Паев	Едок.	Паев
1	1	10-11	5	1	1	120	120
2-3	2	12-13	6	2-4	2	120	240
3-6	3	14-15	7	5 8	3	120	360
7-9	4	16					

Примечание. Свыше 20 едоков в хозяйстве больше 8 паев. к промыслу не допускаются.

Примечание. Сверх 360 саж. сетей при любом количестве едоков в хоз-ве лов не разрешается.

Примечание. Вышеизложенные ограничения не распространяются на коллективные артели и артели коммуны.

2. За основу арендоставки устанавливается кооперированный пай союза:

а) Сетовый летний пай . . . . 2-00 с пая.

б) » талонный » . . . . 1-00 »

в) Неводные морские (карга) в больших артелях . . . 1-50 с пая.
г) » » (карга) в мален. артелях . . 1-00 »
д) Летние неводные харпузовые . . . 2-00 »
е) Зимний подледный лов сига . . . 2-00 »
ж) Бармашельщики . . . . 1-00 с ловца.
з) Подледный селенг. лов омуля фитил. 1-00 с фитиля.
и) » » » » заездками 0-50 с ловушки
к) Осетровый лов на Байкале . . . 3-00 с пая за весь год.
л) » » удоч. в р. кроме сети 0-02 с крючка.

Но на каждый коопернрованный пай, к одному кооперированному паю аренда повышается в следующих размерах:

Сверх	коопер.	пая	1	пай	к аренд.	плате	35%
»	»	»	2	»	»	»	50%
»	»	»	3	»	»	»	75%
»	»	»	4	»	»	»	100%
»	»	»	5	»	»	»	150%
»	»	»	6	»	»	»	175%
»	»	»	7	»	»	»	200%

Примечание. Все коллективные артели и артели коммун уплачивают арендную плату с кооперативным паем союза.

3. Не кооперированные хозяйства, за исключением бедняцких и батрацких, к промыслу не допускаются.

4. Башлыкам неводных летних артелей за их руководство артелью в технической части, а также за эксплоатацию принадлежащих ему: неводника, подъездков, беговушек, мотен, ворогов, чаш, будки, рыбодела и проч. мелких принадлежностей установить 4 суховых пая, из них два пая зачитывается ему в норму.

Примечание. В артели, в коих сооружение балагана для жилья и рыбодделов производится общими силами артели—башлыку установить суховых паев 3½.

5. Башлыки зимних неводных артелей за их техническое руководство артелью, за зимовье, крючья, мотни, ворота, котлы и проч. принадлежности—суховых паев три, кои входят в норму.

Примечание. Зимовья, находящиеся в эксплоатации артелей более 5 лет, оплате суховыми паями не подлежат, а получают уже не три суховые пая, а два, последние беднякам и середнякам в норму не засчитываются.

6. При неводных артелях лошади для тяги невода воротом, должны приниматься с торгов от членов артели, башлыки к торгам допускаются лишь с разрешения правления рыбкоопа.

7. Каждый башлык за неделю до выхода на промысел должен представить Рыбкоопу список пайщиков артели с указанием фамилии, имя и отчества пайщика, количество едоков, сеть невод, социальное положение, состоит ли пайщиком рыбкоопа, № членской книжки, количество уплачиваемого с.-хоз. налога. Списки должны быть заверены сельсоветами.

8. Сетевая лодка с полным оборудованием и сетями с полной нормой пая получает суховой пай один, который владельцу не засчитывается в норму за одну лодку. Лодка без сетей получает ½ пая.

Примечание. Башлык сетевой артели не должен иметь сетей сверх нормы, как то—на отчет.

9. Батракам разрешается иметь конец сетей в 30 саж. на отчет, который входит в норму их хозяина.

Примечание. Батракам и работникам отчет в норму не засчитывается.



ЦЕНА 60 коп.

В.-Удинск, тип. БГИ зак. № 2856—1000—29. Бурлит № 772